

**Аслан Авидзба
Елана Гегия**

Эпизоды жизни
АНТОНА АРШБА

Сухум, 2020

УДК 82-94
ББК 66.3(5Абх)6-8
А 20

Аслан Авидзба, Елана Гегия
ЭПИЗОДЫ ЖИЗНИ АНТОНА АРШБА

Сухум. 2020 г. – 72 с.+илл.

г/р 978-5-111-14-04019

В настоящем издании рассказывается о некоторых эпизодах из жизни и деятельности известного абхазского государственного и общественного деятеля, бывшего заместителя Командующего Восточного фронта по личному составу и бывшего Полномочного представителя Республики Абхазия в Республике Адыгея Антона Аджировича Аршба.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

© Аслан Авидзба, 2020

© Елана Гегия, 2020

Об этой книге

Нелегко было убедить Антона Аджировича Аршба дать согласие на то, чтобы о его жизни написали книгу.

– Ваш рассказ это отчасти и моя история тоже, – привел я, пожалуй, самый серьезный аргумент, пытаясь смягчить его. (Имеются в виду, обстоятельства, приведшие к возникновению вопроса о разделении детей между родственниками). И он согласился.

Вместе с тем, хочу оговориться, дорогой читатель, что это наш первый (не последний ли?) опыт подобного издания. Не сказать, что он совсем в новинку. Но одно дело – записывать и обрабатывать информацию от имени автора-респондента, а излагать информацию, полученную от респондента от своего имени – это, как оказалось, – совсем другое.

С одной стороны, ты вроде бы получаешь большую свободу в способах и методах изложения и литературной обработки услышанного, а с другой стороны – могут быть потеряны какие-то, а, может, и самые важные интонации информатора. Однако спасает ситуацию то, что факты и некоторые свои умозаключения и выводы можно сверить с героем этой книги, что может гарантировать от субъективизма и предвзятости. Хотя есть осознание того, что все, что сделано человеком не может не нести печати субъективизма.

Эта книга составлена по рассказам его главного героя Антона Аджировича Аршба. История этого человека –

пусть, небольшая, но часть истории нашей страны, которую, в свою очередь, надо знать. Словом, информация, содержащаяся в книге, важна, а поскольку ее главный герой принципиально против ее изложения от своего имени, получилось то, что вы держите сейчас в руках.

Первую часть книги составляют эпизоды из жизни Антона Аршба, а во второй части приводятся некоторые документы и материалы, свидетельствующие о его деятельности.

Аслан Авидзба

Антон Аджирович Аршба родился 8 августа 1935 г. **(фактически 8 августа 1938 г. – см. далее)** в селе Ткуарчале Ткуарчалского района в многодетной семье. Его брат Борис и сестры Рая и Валя хорошо пели и играли на гитаре.

– Мне же «медведь наступил на ухо», не дал такого таланта, ничего не умею, как будто нас не одна мать родила. Я немножко какой-то не такой, – замечает Антон Аджирович. Мысленно он уходил в те далекие годы.

В его памяти сохранились очертания того маленького абхазского ножа, который ему изготовил сосед, кузнец по фамилии Мафба. Антон все время ходил к нему, помогал в кузне.

– Тогда мы не имели обуви, шили ее из сыромятной кожи и то по праздникам ее одевали, – вспоминает Антон Аджирович. – Кузня находилась на расстоянии 400–500 метров от нашего дома. И в ненастную погоду приходилось бежать по снегу босиком.

– Во время Великой Отечественной войны мы в нашем дворе сделали бомбоубежище, и все дети туда бежали, – продолжает рассказ Антон Аджирович.

Однако ни самолетов, ни бомбежек, ни канонады в Ткуарчале он не помнит; военных в городе также не видел. Только слышал, что в селе Патрахуце поймали диверсантов, среди них не было абхазов.

Во время войны школа в с. Ткуарчале работала. Антон был еще маленький, а старший брат Борис учился. Помнит Антон Аджирович и как после войны немецкие пленные работали в Ткуарчале. Еду для них готовили отдельно. Все

они были мастера хорошие: всё, что строили, строили нормально, всё, что делали, делали хорошо.

Где-то в 1945 г. Антон пошел в школу в с. Атышаду. Это было время, когда закрывали абхазские школы, а вместо них открывали грузинские.

– Всех учителей местных отправили работать в колхоз. Привезли из Грузии молодых грузин с десятиклассным образованием, чтобы научили нас говорить по-грузински. Они не знали русского языка, а я не знал ни русского, ни тем более грузинского: словом, общались, как немой с глухим, – рассказывает Антон Аджирович.

Когда он учился во втором или третьем классе один из таких молодых преподавателей из Грузии сломал линейку об его голову.

– Да так, что потом голову заклеили, – говорит Антон Аджирович

Простить такое ученик не мог, однажды, выждав удобный момент, кинул в своего обидчика камень, который попал ему в глаз. И незадачливый учитель, бесславно лишившись глаза, уехал на Родину. Но и мститель Антон через год ушел из школы: боялся, что вдруг о его «подвиге» станет известно, и его призовут к ответу.

В 1948 г. Антон стал учиться в школе в с. Ткуарчале. Здесь, по его словам, учителя были хорошие. Особенно ему запомнилась учительница из Грузии Нина Чачава, которая не била детей, не унижала их.

Однако школа оставалась грузинской, а Антон по-прежнему знал только абхазский язык, ибо, как он сам говорит, «вроде учился и не учился».

– Можно сказать, что с 1948 по 1950 годы нигде не учился, работал дома, кукурузу сеял, – заключает Антон Аджирович.

Ему так и не довелось учиться в абхазской школе. Когда ее восстановили в правах, он уже служил в Советской армии.

В 1950 году заболел и вскоре умер отец нашего героя Аджир Мшагуавич Аршба, спустя время мать Хикур Шматовна Нармания попала в Гулрыпшскую больницу. У нее обнаружили туберкулез.

Родственники собрались, и решили поделить между собой детей.

– Нет. Мы сами себя прокормим, – категорический отказался старший брат Борис.

– Родственники не стали настаивать, пообещав оказывать посильную помощь.

– Они действительно приходили, помогали, – с благодарностью вспоминает Антон Аджирович. – Муку мололи, приносили, другие продукты и еду. С особой теплотой он говорит о близком родственнике и однофамильце Кесугу Аршба.

Затем выздоровела мать, стало полегче.

В 1951 году Антон начал работать. Ему было 12 лет, но пришлось прибавить к своему возрасту три года, так как на работу не брали. Это оказалось делом непростым. Справку могли дать только в сельсовете, так что надо было попросить председателя сельсовета Ткуарчал, Героя Социалистического Труда, кстати, также по фамилии Аршба, чтобы ее выдали.

– Сам пришел к нему, поскольку хлопотать за меня было некому, – вспоминает Антон Аджирович.

– Но председатель не мог нарушить советских законов.

Его отказ очень расстроил Антона, ведь справка ему была нужна для того, чтобы помочь прокормить семью.

Дверь в кабинете председателя была открыта, и все, о чем они говорили, было слышно. Когда Антон вышел, главный бухгалтер Делба посоветовал ему:

– Ты побудь где-нибудь поблизости, и когда он уйдет, подойди ко мне.

– Я стал наблюдать. Когда председатель ушел, явился к бухгалтеру. Он мне выписал справку, заверил печатью, добавил к моему возрасту три года, как будто мне 15 лет. День рождения оставил какой был, поменял только год, – продолжает рассказ Антон Аджирович. Так он получил вожделенную справку, казалось бы, путевку во взрослую жизнь.

И с тех пор во всех документах Антона Аджировича значится дата рождения – 1935 год, хотя он родился в 1938 году. Однако, оказалось, что и в 15 лет не везде можно работать. Родственник милиционер поговорил с каким-то нужным человеком на монтажном участке, и Антона взяли туда сначала слесарем, а затем – газосварщиком.

Здесь возникла еще одна проблема. На работе все говорили на русском языке, а Антон по-русски так и не научился. Однако постепенно со временем освоил его.

На монтажном участке Антон сначала электроды резал на станке, диск которого очень быстро крутился.

– Если зазеваешься, руку отрежет запросто, – говорит Антон Аджирович.

Работая на станке, он наблюдал, как мастер управляет с автогеном, попросил научить его.

Мальчик оказался таким смысленным учеником, что вскоре уже заговорили о нем как о хорошем сварщике. Кстати, сварку на водопроводе в с. Ацхыде, который до сих пор действующий, делал он.

– Шланг был 50 метров длиной – это килограмм 30-ть. Я не мог его тащить, – вспоминает Антон Аджирович.

Но тогда нашли выход и из этой ситуации. Трубы клали, и яму рыли другие мастера, а он подгонял эти трубы, резал их; мастера прижимали ломом; Антон ложился и кругом варил трубу. При этом вокруг не переставали удивляться тому, что такой маленький делал сварку. Но при этом он оставался ребенком.

– Когда возвращался с работы, я на коляске катался, – улыбается Антон Аджирович.

Он рассказывает, как один человек пришел к нему и попросил научить его делать сварку.

– Стал учить, а у него не получается, делает наоборот, так и не смог его научить. – Научиться можно всему, если есть ум, сообразительность, ведь образование – это придаточное приложение к уму, нет ума – ничего не получится, – резюмирует он.

В Ткуарчалском монтажном участке Антон Аджирович проработал газосварщиком до призыва на действительную воинскую службу в 1954 году. Попал он в Азербайджан. Там проходил курс молодого бойца.

– 49 градусов в тени весь день, песок на зубах хрустел. Я на 18 кг похудел, – вспоминает Антон Аджирович.

Однажды он услышал разговоры о том, что тех, кто имеет среднее образование, отправляют служить в другое место.

– Тогда речь о Германии не шла, но говорили, что будет сложно, трудно, нагрузки больше, но зато место службы лучше, – говорит Антон Аджирович.

И когда предложили выйти из строя тем, кто имеет среднее образование, он сделал шаг вперед. Поскольку никто не проверял никаких бумаг, он попал в число тех, кого послали на дальнейшую службу в Германию. Его воинская часть стояла между двумя городами: Нойштрелицом и Нойбранденбургом. Между ними было 40 км.

В годы службы Антона Аджировича немецкие фашисты неподалеку от его части вырезали советский караул.

– Или вы выдадите убийц, или я расстреляю все село, – объявил им тогда Жуков, окружив село войсками.

Фашистов выдали.

Это было не в части, в которой служил А. Аршба. Но о таком резонансном происшествии, конечно же, знали все. С этим связан следующий эпизод его службы.

Стоит однажды военнослужащий Антон Аршба в карауле, танки охраняет.

– Меня отправили на пост и говорят: «Ходи по свету», – вспоминает Антон Аджирович.

– Я дурак что ли, по свету ходить? – Тебя видно хорошо, ты ничего не видишь. Я ходил по темной стороне, сзади танков. Вот иду, но не забываю, что недавно караул вырезали, и боюсь, что со мной то же самое будет. Там был высокий забор – метра два. Подхожу к его концу и вдруг наверху замечаю чью-то тень. Тогда я крикнул: «Стоять, кто идёт?!». Мне ничего не ответили, и с испуга я нажал на спусковой курок. Тогда автомат был дисковый с 70-ю патронами, 35 из них я выпустил; весь забор изрешетил. На выстрелы караул пришёл. Утром, когда посмотрели, выяснилось, что я застрелил охотничью собаку, пытавшуюся перепрыгнуть через забор. Меня до конца проверки обстоятельств произошедшего посадили, но вскоре освободили, даже объявили благодарность за бдительность.

В Нойштрелице Антон Аджирович вызвался на курсы сержантов. Произошло это так же, как и в Азербайджане: солдат поставили в строй и приказали: «Кто со средним образованием – один шаг вперёд!».

– Вижу, опять никто не проверяет никаких бумаг, ну, и сделал шаг, хотя имел только 8 классов. Так я попал на курсы сержантов, – вспоминает Антон Аджирович.

Окончив курсы сержантов, он стал командиром отделения. Однажды из дивизии приехал проверять дежурный по части, а Антон был на дежурстве.

– Я ему чем-то понравился, и он меня перевёл начальником танкодрома дивизии, – говорит Антон Аджирович.

По его словам, танкодром также был расположен между городами Нойштрелиц и Нойбранденбург. Это место, где танкисты тренируются по преодолению препятствий и навыкам вождения, повсюду лес, два озера. Казарма загорожена. Танки, которые там были, – это тягачи без башен. Там пришлось служить почти два года.

– Однажды я по кругу поехал, – вспоминает Антон Аджирович, – но когда разогнался, не вписался в поворот, врезался в дерево и срубил его. Канистра, которая сзади лежала, влетела мне в голову. Хорошо, что я был в шлеме. Если бы не он, канистра разбила бы мне голову.

У Антона Аршба был служебный мотоцикл. И однажды он на нем уехал в самоволку. Его поймал патруль, посадил в комендатуру. Мотоцикл поставили во дворе.

– Думаю, каким образом убежать отсюда, – рассказывает Антон Аджирович. –Пожаловался охране, что у меня расстройство желудка, мол, мне надо в туалет. И так часто стал ходить туда-сюда, якобы, в туалет, что вскоре на меня перестали обращать всякое внимание.

Таким образом, усыпив бдительность своих охранников, Антон забрал ремень и свои документы. Документы положил в карман, но, как позже выяснится, не застегнул его. Мотоцикл все еще стоял во дворе, а ворота он зара-

нее открыл. Накрыв глазок мотоцикла кепкой, чтобы он не привлекал ненужное внимание, завел его.

– В общем, удрал, – говорит Антон.

По дороге он стукнул мотоцикл, немного корпус согнул, впоследствии его выровняли, покрасили.

– Приехал я на место службы, – продолжает рассказ Антон Аршба, – Однако, видимо, когда ударился, мои документы вылетели из кармана и выпали. Я понял это, когда уже было поздно.

– Без мотоцикла приезжай! – приказывает Антону Аршба заместитель командира дивизии по технической части, полковник.

Антон привозят к нему на служебной машине. Он заходит к командиру, а там еще какой-то майор сидит.

– Документы покажи, – говорит полковник.

– Другую рубашку одел, – отвечает солдат.

– 15 суток ареста, – вынес приговор ему замкомандира дивизии.

– Достаточно? – спрашивает почему-то полковник у майора.

– Достаточно, – ответил майор и ушел.

Затем замкомандира дивизии вызвал Антона, отчитал еще раз, и вернул ему документы.

– По приказу я тебя накажу, – добавил к сказанному полковник.

Действительно, вскоре Антону Аршба вручили приказ о лишении звания. Это показалось ему немного странным, так как обычно вопрос о лишении офицерского звания решался в Москве.

– Ну, ладно, пусть так будет, приеду домой старшиной, – смирился он.

Однако, когда после армии Антон явился в военкомат, чтобы стать на учет, выяснилось, что в его личном деле, полученном с места службы, значится звание «лейтенант».

Военком г. Ткуарчала по фамилии Дгебуадзе даже пожурил демобилизованного, мол, что притворяешься – ходишь с сержантскими погонами.

– А я думал, что я сержант, – сказал Антон Аджирович.

То есть заместитель командира дивизии тогда не лишил его звания; он, как оказалось, просто хотел проучить его за несоблюдение воинской дисциплины.

В воинской части, где служил Антон Аджирович, была библиотека.

– Я всю ее прочитал. Но первой прочитанной книгой стала «Как закалялась сталь» Николая Островского, – говорит Антон Аршба. – Из того, что я умею и знаю, 30% мне дала армия, а остальные 70% – Ткуарчалское пассажирское АТК, – считает он.

После армии Антон учился в вечерней школе в г. Ткуарчале. Надо было восполнить пробелы в образовании. К тому времени, как уже говорилось выше, он был весьма начитанным человеком – спасибо армейской библиотеке. С работы приходил, переодевался и шёл в вечернюю школу.

Одновременно, в 1957 г. Антон Аршба начинает работать автогенщиком на Ткуарчалском заводе – Центральные электромеханические мастерские (ЦЭММ), до 1961 года. В то же время он учился на водителя, в техникуме. А с 1961 по 1975 годы Антон Аршба работал в пассажирском АТП №1 в качестве слесаря, механика, водителя, заведующего складом, старшего диспетчера и начальника эксплуатации.

К этому периоду относится следующий эпизод из его биографии.

– Я начальником эксплуатации работал. В отпуск ушёл, а что здоровому человеку без дела сидеть дома?! – говорит Антон Аджирович. – Вот и явился на шахту № 3 с таким вопросом: «Я нигде не работаю, трудовую не имею, возьмёте

меня?». Сказал, что не имею никакой специальности, они же не проверяли.

– Где хочешь работать? – спрашивают.

– Сначала покажите работу.

– Посмотрел: один худенький такой, но лопатой так работает – с ума сойдёшь, не устает, хорошо так работает! – мне понравилось, говорю: «Я буду навальщиком». Решил, что если он может, почему я не смогу. Но не тут-то было. Три дня поработал, у меня чуть руки не отвалились.

– Давайте на проходку, – говорю – и пошел на проходку. Это взрывная работа, а я инженер; технику знаю...

Но все это чуть не закончилось трагедией. В шахте во время взрыва произошел обвал и уголь по ленте перестал поступать. Антон Аршба с напарником решили посмотреть и выяснить причину...

– Поднимается на меня головка транспортной ленты, которая весила полторы тонны, – рассказывает Антон Аджирович. – Эта масса разломала брёвна и ещё немножко, все на меня свалится. Около меня никого нет, лопата одна-единственная стоит... Взял лопату, прицелился и кинул, попал в выключатель, свет выключился, и надвигавшаяся на меня махина остановилась. Но я остался, зажатый бревном, и не могу вылезти. Позвал на помощь, и на мой зов откликнулся напарник.

– Завяжи головку транспортной ленты и привяжи тросом, чтобы трос не болтался, а когда натянешь, руби бревно, которое меня держит, – руководил Антон действиями своего спасателя.

– И он сделал, как надо. К тому времени – говорит Антон Аршба, – я уже работал 18 дней. На этом закончилась моя работа на шахте, но я заработал 3000 рублей.

За период работы в пассажирском АТП №1 Антон Аджирович избирался председателем местного комитета,

был членом Совпрофа Абхазии, секретарем партийного бюро, членом горкома партии, депутатом городского совета двух созывов, председателем Комитета по технике безопасности и быта шахтеров.

С первой своей женой, Галиной Владимировной Беспаловой, А. Аршба познакомился в Хосте, где некоторое время работал. В 1972 году у них родился сын Алик, а через два года – Владимир.

– У моих сыновей мать русская, но я всегда говорил с ними по-абхазски, – вспоминает Антон Аджирович. – Даже если они десять раз ко мне обратятся на русском языке, я отвечал на абхазском: «Что ты хочешь?» И так продолжалось пока не поймет и не ответит как надо. Жена научилась, и дети заговорили на абхазском языке.

Каждый август в течение десяти лет вся семья ездила в Сакен, потому что у сына Владимира была астма, и горный воздух ему был полезен. Однажды ночью легли спать, а дети начали плакать. Мать была в шапке, потому что холодно. Оказывается, они не узнали.

– Кто это? – плакали они.

– Ты думаешь, я доживу до их счастья? – спросила как-то Галина Владимировна.

– Как тебе не стыдно! Не болеешь, и такую чушь несешь!? – возмутился Антон Аджирович.

Но, к сожалению, Галина Владимировна, словно предвидела свое будущее. Она не болела ничем, но умерла неожиданно, во сне. Это произошло в 1981 году. Ей шел 41 год.

– Каждое утро я вставал в 5 часов, чтобы в 5.30 быть на работе. Всегда говорил ей, что ухожу, и она отвечала, а на

этот раз – не ответила. Когда подошел к ней, она уже была мертва, – рассказывает Антон Аджирович.

Она умерла, ей ничем уже не поможешь, но детей надо было разбудить и каким-то образом не позволить им понять, что их матери не стало.

Антон Аджирович позвонил жене брата, Нуну, и сообщил ей печальную весть, а детям сказал, что матери немного нездоровится, поэтому им надо пойти к тете.

Приехали мать и брат Галины Владимировны. Теще сказали будто ее зять собирается отдать детей в детский дом, и она попросила дать их ей на воспитание.

Антон Аджирович успокоил ее, что эти слухи ничем необоснованные.

Когда проводили бабушку в Адлер, и возвращались домой, Антон Аджирович завез детей в ресторан в г. Очамчыре – покушать. Они попросили что-то из мяса. Антон Аджирович взял им то, что они просили, но сам отказался есть.

Затем, когда продолжили путь, дети спросили, почему он не ел мясное. Отец ответил, что по абхазским обычаям сразу после похорон родного человека нельзя есть сладкое и мясное. Дети начали плакать, и долго тихо возмущались тому обстоятельству, что отец им это вовремя не сказал, и они, может быть, не желая этого, сделали что-то плохое по отношению к своей матери.

Во второй раз Антон Аджирович женился через полтора года. Его новой избранницей стала Галина Аполлоновна Кучуберия – преподаватель немецкого языка в Ткуарчалской четвертой школе.

– Дети были маленькие, хорошо знали ее, ведь она была моя соседка. Я заметил, что они часто ходят к ней.

Сделал предложение. Так мы поженились, – говорит Антон Аджирович.

Застолье, организованное его братьями, состоялось в ресторане на фуникулере, на Сухумской горе. Присутствовали на нем и два сына новоявленного жениха. Все участники банкета договорились о том, что свое мероприятие не будут называть свадьбой. Однако по ходу застолья подруга невесты, которая также была преподавательницей в школе, поднимая тост в честь виновников торжества, оговорила.

– Дети никак не отреагировали. Получается, что женился не я один, а вся семья, – смеется Антон Аджирович.

С 1975 года по 1982 год Антон Аршба работал директором Ткуарчалского грузового АТП-7. До его назначения там было сильное отставание по выполнению плана, но ему в короткое время удалось наладить работу. АТП стало преуспевающим, показатели даже примерными для остальных. По истечении первого года работы Антона Аджировича пригласили на совещание в Тбилиси в Министерство строительства Грузии (грузовое АТП относилось к строительству).

Выступавшие на совещании управляющий трестом и министр строительства ругали всех на чём свет стоит, ибо, как оказалось, никто, кроме Ткуарчалского грузового АТП, план не выполняет.

Управляющий трестом Грузии похвастался, мол, это они навели порядок, директора сместили, а новый работает хорошо. Однако, по словам Антона Аршба, он врал, предыдущего директора сняли по другому поводу, (человека в гараже задавили случайно).

– Кто хочет выступить? – спросили с президиума того совещания в Тбилиси.

Молчание. Ведь почти никто не выполняет план. И пошел выступать Антон Аджирович.

– Не буду говорить о цифрах, вы уже их озвучили. Но у меня есть вопрос: Что будет со мной, если я не выполню план? – спрашивает Антон Аджирович министра.

– Снимем с работы, – отвечает министр.

– Мне выделили машины. На них рабочий план пришел, заработная плата пришла, а машин нет, и план, наверное, я не выполню. Кого в Министерстве или в тресте будут снимать и наказывать за то, что меня оставили без машин? – задает неудобный вопрос Антон Аджирович.

– Товарищ Аршба, через два дня пришлите семь человек водителей, и все семь машин получите, – ответил министр, переглянувшись с президиумом.

– Привезли все машины через два дня, – говорит Антон Аджирович.

Тогда, после совещания, к нему подошел человек, познакомились. Им оказался начальник первого Тбилисского АТК Зураб Корзадзе, который восхищался его смелым выступлением перед руководством. Он пригласил Антона Аджировича домой, устроил угощение. Потом долгое время созванивались, ездили друг к другу. Словом, дружили.

– Но когда началась война, он ни разу не позвонил! – не прощает ему Антон Аджирович.

Предприятие, которым руководил Антон Аджирович, пятилетку закончило за три года, а вторую пятилетку выполняло нормально.

– У них не было никого, кто работает так, – уверяет он.

Однажды начальник планового отдела, член коллегии Министерства строительства Грузии вызвал Антона Аджировича и сообщил ему, что его представляют к званию Героя Социалистического Труда.

– Но чтобы мы Вас без запинки пропустили, надо 5000 рублей, – безапелляционно и без всякого стеснения потребовал чиновник из Тбилиси.

Как и во многих подобных случаях, награда не нашла своего Героя. Покупать и продавать государственные награды – это не по-антоновски.

С 1982 г. по 1992 г. А. Аршба работал директором пассажирского АТП в Ткуарчале. В 1989 году грузинские власти, отчасти под давлением общественности и национального движения, отчасти по своей инициативе приняли решение об открытии филиала ТГУ в Сухуме на базе грузинского сектора АГУ. Абхазы это воспринимали, и небезосновательно, как очередной инструмент для переселения людей из Грузии в Абхазию, что способствовало бы насильственной ассимиляции абхазов в грузинской этнокультурной среде. К середине июля это противостояние достигло своего апогея. Было объявлено о начале приема студентов в филиал, что привело к протесту со стороны абхазов, которые собрались 15 июля на центральной площади Сухума.

Вот как запомнились те тревожные дни Антону Аршба:

– Машин у меня в подчинении в пассажирском АТП было всего 300, но из них 105 машин выписали, оформили. Приехали с ними из Ткуарчала к зданию Совмина. Я прошел по улице (теперь она носит имя Гулиа), и увидел, что раздетые по пояс сваны вооружены автоматическим оружием и готовы к атаке. А на площади стоят абхазы, в том числе женщины, дети, старики, никем и ничем не защищенные. Тогда у меня созрел план: окружить площадь, а значит и людей, большегрузными машинами, чтобы хоть как-то обезопасить их. Но для этого надо было собрать водителей машин и сказать им об этом.

Митинг на площади продолжался, люди стояли и не расходились, периодически кто-то выступал по мере поступления новой информации. По словам Антона Аджировича, вел митинг Игорь Мархолия. Подойдя к нему, Антон Аршба сказал: – У меня есть объявление, предоставь мне слово.

– Но Мархолия отказался. Он настаивал на своем. Стали пререкаться. Пока спорили, подошел Константин Озган.

– Пойдем, – сказал он, и открыв собрание, предоставил слово Антону Аршба, который объявил:

– Всех водителей КамАЗов, МАЗов и грузовых машин прошу подойти, надо переговорить.

– С трибуны не мог на всю площадь сказать, что мы будем использовать динамит, – объясняет он. – Его мы достаточно привезли из Ткуарчала. Машины заминировали, повсюду расставили. Водителям была дана установка, если грузины двинутся на людей, включить ручную скорость и выпрыгнуть из машин...

Одну из главных ролей в подготовке и реализации названного и многих других мероприятий, направленных на защиту интересов абхазского народа играл председатель НФА "Аидгылара" Ткуарчалского пассажирского АТП Валерий Агрба.

На второй день эти 105 машин пришлось погнать в Дурипш и спрятать там, так как дорога в Восточную Абхазию была перекрыта. Людей отправляли группами на кораблях сначала в Очамчырский порт, а потом в села и город Ткуарчал. А машины и троих водителей в качестве охраны оставили в Дурипше.

– Я последним сел на корабль, – говорит Антон Аджирович.

В конце 1991 г. в Абхазии создали Полк внутренних войск. Младший сын Антона Аджировича Владимир пошел служить туда, несмотря на то, что был астматиком.

– Пусть его сын пойдет, а мой, я же директор, должен остаться, – так думают у нас часто, – говорит Антон Аджирович. – Но я не стал препятствовать сыну, и он служил в Агудзере у Вовы Аршба и Мушни Хварцкия, получил воспаление легких. Привезли его в Республиканскую больницу. А там перед войной были одни грузины.

– Мы здесь поубиваем друг друга, отвези меня в Ткуарчал. Там хоть все абхазы, – позвонил Владимир отцу, который уже четыре дня работал начальником управления экономики Министерства энергетики, транспорта и связи.

– Я сегодня заберу сына, отвезу в Ткуарчал, – сказал Антон Аджирович Гураму Допуа – министру энергетики, транспорта и связи. Тот согласился.

Это было в четверг – 13 августа 1992 года.

На второй день Антону Аршба позвонили из военкомата и сообщили, что началась война.

– Я сразу пошёл туда и с тех пор оставался в штабе, – говорит Антон Аджирович.

15 августа 1992 г. глава Администрации г. Ткуарчала Р. Ласурия издал распоряжение, согласно которому «в целях координации деятельности по обороне города, обеспечения защиты граждан на случай военного вторжения, для соблюдения правопорядка и сохранности городского имущества» был создан Совет обороны города, куда вошел и Антон Аршба¹.

В дальнейшем А. Аршба – комиссар гарнизона г. Ткуарчала, заместитель комиссара Восточного фронта, заместитель Командующего Восточным фронтом по личному составу.

– Во время войны «Горняк» наш выходил, вручную делали, но всё-таки кое-что писали. Сейчас его вряд ли где-то найдёшь, я его даже не держал в руках, – вспоминает Антон Аджирович.

¹ Газ. «Ткварчельский горняк», № 90, 18 августа 1992 г.

Имеется в виду газета «Ткварчельский горняк», которая, несмотря на все обстоятельства, продолжала выходить. О проблемах, возникших с ее изданием в связи с началом боевых действий, на страницах газеты говорилось так: «В силу объективных причин газета не может выходить с прежней периодичностью: Во-первых, слабая техническая база не позволяет быть оперативными. Пока верстается номер, события круто поворачиваются в другую сторону, устаревают. Во-вторых, обстоятельства сложились так, что только два сотрудника газеты заняты ее выпуском. Неожиданно развернувшиеся трагические события застали многих вне города. В Гудауте находится и редактор газеты С. Джинджолия, депутат Верховного Совета Абхазии»¹.

Двумя сотрудниками, занятыми выпуском газеты, были зам. редактора О. Касимова и М. Квициния, которые героически продолжали выполнять свой долг, хотя, казалось бы, временами было совсем не до газеты. Нужно назвать также Н. Бобуа, О. Власову и других сотрудников и авторов, издававших и публиковавшихся в «ТГ». Думаю, настало время, спустя более чем 26 лет – оценить, не побоюсь этого слова – подвиг этих людей.

Всего за время войны вышло более 36 номеров газеты. Она издавалась с перебоями из-за отсутствия электроэнергии до июня 1993 г., и перестала выходить по причине того, что кто-то решил заменить ее другим печатным органом.

Тем временем, сотрудники газеты «Ткварчельский горняк» проводили большую работу по информированию общественности города о ситуации в Ткуарчале и на Восточном фронте. Эта газета внесла огромный вклад в изучение истории Отечественной войны. Историю войны нужно начинать писать уже в ходе самой войны. Иначе будет поздно. Нельзя забывать о том, что «нигде так не врут, как на войне».

¹ Газ. «Ткварчельский горняк», № 91, 23 августа 1992 г.

Газета «Ткварчельский горняк» – важный исторический источник. Свидетельством этому служит информация, которую мы можем сегодня получить всего лишь из одного номера газеты – номера от 23 августа 1992 г.:

В обращении Совета обороны г. Ткуарчала, Президиума городской организации Народного форума «Аидгылара» к населению Абхазии говорилось: «Паникеры кричат, что нас предали и продали, что Председатель Президиума Верховного Совета Республики В. Ардзинба подал в отставку, что правительство бездействует. Не верьте провокаторам и клеветникам. В. Ардзинба не подавал в отставку. И в этих сложных условиях, возглавляемый им парламент и правительство продолжают свою деятельность, поддерживают постоянную связь с регионами»¹.

В отчете о заседании Совета обороны города сообщалось: «Информация, надо сказать, была удручающей: со склада похищены телевизоры, задержаны преступники, пытавшиеся вынести последние запасы продуктов питания из детского сада, несколько вооруженных людей, ворвавшись в больницу, требовали наркотики, а ночью кто-то выкачал бензин из дежурной машины... Принято решение снять с постов ряд сотрудников ГОВД для несения своих прямых обязанностей внутри города. Усложняющаяся криминогенная обстановка потребовала и принятия решения о быстрейшем создании в городе добровольных отрядов из числа горожан, которые будут патрулировать ночью совместно с сотрудниками милиции и гвардейцами. К нарушителям правопорядка будут применяться самые строгие меры наказания»².

В обращении главы Администрации г. Ткуарчала к населению говорилось: «По городу по-прежнему ходят проти-

¹ Газ. «Ткварчельский горняк», № 91, 23 августа 1992 г.

² Газ. «Ткварчельский горняк», № 91, 23 августа 1992 г.

воречивые слухи, порождающие недовольство среди местного населения, сеющие смуту и панику. Проскальзывают попытки вбить клин между трудящимися и руководством города. Не верьте болтовне паникеров и сплетников. Городская Администрация, как и прежде, выполняет свои обязанности. Рассматриваются жизненно важные для населения вопросы: защита от нападения, снабжения хлебом и продуктами питания, выезд из города. Решать их в создавшейся ситуации весьма сложно. Но мы не считаемся с этим – делаем все возможное, а порой и невозможное. Поддерживаем регулярную связь с Президиумом Верховного Совета Республики Абхазия, который и в этих сложных условиях продолжает свою работу»¹.

Антону Аджировичу Аршба поручается один из самых сложных участков борьбы – идеологический фронт. В частности, в статье О. Касимовой приводятся слова председателя ткуарчалской организации НФА Вианора Гварамия: «С начала ноября, когда была отключена в городе электроэнергия, — мы оказались в полной информационной блокаде. Скудные сведения, которые мы черпаем, слушая транзисторы, у кого они есть, а таких счастливых не так уж и много, из передаваемых из Гудаут изредка газет, сразу же стараемся довести до сведения бойцов Восточного фронта. Это крайне необходимо, поскольку в сложившихся условиях неизбежны дезинформация, паника. Ответственность за идеологическую работу среди бойцов народного ополчения возложена на члена президиума нашей организации «Аидгылара» Антона Аршба, который является заместителем Командующего по личному составу»².

¹ Газ. «Ткварчельский горняк», № 91, 23 августа 1992 г.

² О. Касимова. Идеи порождают в народе силы // Газ. «Ткварчельский горняк», № 1, 26 января 1993 г.

Но ни на страницах «Ткварчельского горняка», равно как и в других источниках не нашли отражения события, произошедшие в Ткуарчале в первые дни войны, связанные с решением оставить город и уйти в горы, с тем, чтобы готовиться к партизанской войне. Хотя в процитированном выше обращении главы города подразумеваются, скорее всего, названные события, но открыто о них до сих пор нигде не говорится, в связи с чем нет полной ясности о том, что тогда происходило в Ткуарчале.

Предоставим слово их очевидцу – Антону Аршба. Рассказ об этом и станет первым эпизодом его военной биографии.

– Кто-то позвонил в Гудауту... Сказали действовать по обстановке. И в штабе в Ткуарчале решили снять флаг и уйти из города. Созвали совещание Ткуарчалского штаба, на котором и я присутствовал. Рядом со мной, с одной стороны, сидел Гена Черкезия, заместитель главы Администрации, с другой стороны – председатель Народного форума Очамчырского района Дима Адлейба, сын Антона. Все мы и Эмма Аргун не голосовали за то, чтобы снять флаг и уйти в горы. Эмма Аргун и Света Цвижба также отказались уходить из города... Кто-то ушел, но из-за этого ничего не поменялось. Допустим, меня сняли с руля, но от этого машина не остановится, можно посадить другого, и машина едет дальше. Вот сняли флаг и ушли человек 10-12, самое большее... Я не видел их, кто ушел не знаю, но знаю, что ушли... Я обошел всё. Все ребята, защитники города, находились на своих местах. На обход позиций наших бойцов ушли целые сутки. Когда пришел в город, мне сказали, что вслед за теми, кто ушел, приехал Заза Зантария с командой, и они вновь повесили флаг.

Дима меня разыскивал, когда я был в Адыгее. Его, оказывается, начали обвинять в том, будто он проголосовал

за снятие флага. Ничего подобного, он голосовал против также, как и я.

На начальном этапе войны оба сына Антона Аджировича находились в батальоне в селе Реке.

– Я пришёл на передовую, а там сидят мои сыновья с оружием на посту, на центральной трассе. Честно говоря, в душе обрадовался. Да, всё может случиться, но они там, где и должны быть. Затем я их разделил: одного оставил, а другого отправил в другое место. Так решил, потому что если с одним что-нибудь случится, второй полезет туда, и его не будет, – вспоминает А. Аршба.

Они возмущались, ругались, но:

– Иначе быть не может, – решил отец.

Антон Аршба также рассказал:

– Осенью 1992 года, по-моему, это было. Сижу в Ткуарчале. Звонок. Слышу по рации переговоры, говорят: Баграт Шинкуба находится в Члоу, там же Ахуба (который начальником милиции был в оккупированном Сухуме), Квициния какой-то и депутат Астемирова.

Владислав Григорьевич по рации говорит, что надо вывести Баграта Шинкуба в Ткуарчал и первым вертолетом отправить в Гудауту. Он был прав. Владислав Григорьевич дал распоряжение Ткуарчалскому штабу, а я там был; какая разница кому лично он приказал. Я считаю, что его приказ не подлежит обсуждению, и счел нужным действовать.

Я послал бригаду с приказом: Ахуба – расстрелять или взять в плен, но Ахуба они не взяли, не успели. Они привезли Квициния, Астемирову и Шинкуба. Квициния, это полковник, предатель, его побили, посадили в милиции, Астемирову (всё-таки она женщина) забрала домой Эмма Аргун.

Затем Квициния и Астемирову отправили в Гудауту. Багрat Шинкуба дня три-четыре был в Ткуарчале, пока вертолет не прилетел, затем его также отравили в Гудауту.

Аполлон Шинкуба также там был, говорили, что он приехал за Багрatом Шинкуба...

И еще эпизод от Антона Аршба:

– Однажды я приехал в посёлок. Там встречаю моего главного инженера по ATK Хуту Степановича Харчилава. У него был такой несчастный вид.

– Антон Аджирович, как у нас дела на фронте? – спрашивает.

– Тебе 38 лет, а мне 60, это я у тебя должен спрашивать, а ты у меня спрашиваешь, тебе не стыдно?! – ответил ему.

– Антон Аджирович, я боюсь. Не могу автомат держать, – говорит он.

– Ты – инженер, главным инженером работал у меня в грузовом ATK, но теперь про главного инженера забудь. Там водитель Карбей Кучберия командует, потому что там надо драться: «блатные» приходят и диктуют какой танк и машину отремонтировать. Они должны знать, что ты можешь дать по шее, тогда не полезут. Ты это не можешь, пойдй простым рабочим, делай, что умеешь, – посоветовал я ему.

Он пошел работать водителем и ремонтником. Встретил его через месяц. Уже в другом настроении.

– Антон Аджирович, спасибо вам, я уже при деле, – говорит.

– Он честно работал. К сожалению, уже ушел из жизни.

В начале декабря 1992 года убили Мушни Хварцкия. Тогда мои дети сильно плакали...

Тогда знали все, что его должны были назначить Командующим Восточным фронтом, хотя такого приказа не было. Он как военный стратег стоял выше многих на две-три головы, он, как воздух, нужен сейчас...

– Перед наступлением грузин на Восточном фронте 26 или 27 декабря, я должен был полететь в Гудауту. Дело в том, что после того как сбили вертолет над селом Латой (14 декабря 1992 г.) никто не хотел туда лететь, а надо было. Мираб (Кишмария) сидел, сокрушался. Вот я и вызвался...

На подготовку и погрузку боеприпасов и медикаментов для Восточного фронта в Гудауте ушло несколько дней. В Гудауте я был 7-8 дней. За это время посетил Гумистинский фронт, где встретил Вячеслава Бганба, вместе с которым побывал на многих позициях наших бойцов. Тем временем завершили погрузку вертолета, и я с грузом полетел обратно в Ткуарчал.

Тогда в Гудауте Владислав Ардзинба дал Антону Аджировичу пять миллионов рублей для Восточного фронта.

– Деньги упаковали в мешок. Все думали, что это просто мешок с картошкой и поэтому привез я его в Ткуарчал без эксцессов, – рассказывает А. Аршба. – Никто не знал, что такие деньги в простом мешке, иначе ничего хорошего не жди – незадолго до этого в Ткуарчале за 20 тысяч рублей убили человека. Когда мы приземлились, нас встретили на машине. Мы сначала выгрузили оружие и медикаменты, а потом я демонстративно небрежно закинул мешок с деньгами в салон автомобиля. Мы привезли мешок в штаб. Я отдал деньги, сообщив, что здесь пять миллионов, попросил пересчитать и зафиксировать их передачу. Когда ребята, встречавшие меня, узнали, что они везли по городу без охраны пять миллионов рублей, не переставали удивляться тому, как я их и себя подверг такой опасности.

С момента оккупации мать Антона Аджировича Хикур Шматовна Нармания, оставалась вместе с его сестрой Раисой в Сухуме. И во время пребывания в Гудауте Антон Аджирович оставил в штабе их адрес. Их вывезли по программе обмена пленных. Потом они находились в Пицунде. По словам Антона Аршба им дважды передавали, что его убили.

Антон Аршба летал в Гудауту и в сентябре 1993 г., перед началом решающего наступления Абхазской армии.

Следующий эпизод имел место во время перемирия после Июльского соглашения.

– Я был старшим наблюдателем с абхазской стороны по соблюдению условий перемирия на Восточном фронте, – продолжает рассказ Антон Аршба. – Костя Адлейба был руководителем миротворцев с нашей стороны – потом он был начальником милицейской школы, начальником штаба, заместителем министра. Тогда я его не знал. Позвонил, спрашиваю:

– Кто с нашей стороны старший? Мне сказали, что Костя Адлейба. Я с вопросом к нему:

– Какое у нас оружие, сколько осталось? Какие у тебя данные, кто, сколько должен вывезти?

– Не знаю?! Это всё у русских, – отвечает он.

– Они подчиняются тебе, ты должен это знать в первую очередь..., – поругался я с ним немножко по телефону.

Антон Аджирович на мгновение задумался, вспоминая те дни.

В ту ночь абхазские позиции обстреливали из Очамчыры, а на второй день должна была туда прибыть делегация из миротворческой комиссии для проверки соблюдения перемирия.

Антон Аджирович вышел из с. Мыку и прямо по дороге дошёл к грузинским позициям у поста в Араду. Увидел зарытую в землю будку для пулеметчика и змеевик мины на дороге у поста. Никого там не встретив, также вернулся обратно. Как раз в это время приехало машин 12-10 – делегация из комиссии. Главным среди приехавших, судя по всему, был российский полковник, здоровый такой, по фамилии Кирпичников. Он ругался на чём свет стоит, ругал абхазов, что не соблюдают перемирие.

– У нас всего лишь маленькая траншея на асфальте, вырытая лопатой, и труба торчит на дороге. И все, – возмущился Антон Аджирович, обращаясь к нему. – Ты через змеевик прошёл, грузинский пулемёт торчал, почему ты там не остановился и ничего не спросил?

– Оставь его, он с ними приехал, входит в эту комиссию, не ругайся с ними, – сказал Костя Адлейба.

А Кирпичников потихонечку выяснил имя и отчество бунтаря.

Предлагает:

– Антон Аджирович, давай где-нибудь посидим.

– Я ещё не все сказал: где были наблюдатели, когда ночью нас обстреливали?

– Они вас обстреливали?

– Они нас обстреливали. Наблюдатель нужен для того, чтобы никто не стрелял, никто не нарушал. Но для этого надо силу воли иметь.

– Вобщем, я его обругал. Досталось от меня и грузинскому генералу, – говорит А. Аршба. – Дней через пять после этого началось Сентябрьское наступление Абхазской армии.

После изгнания грузинских войск с территории Абхазии, с октября 1993 г. до 1 октября 1994 г., ровно год пос-

ле войны Антон Аршба был начальником военного гарнизона Очамчырского района.

– В 1993 году, сразу после окончания войны, грузинские корабли пытались высадить десант в селе Приморском за городом Очамчырой. Я – начальник гарнизона и ответственный за пост с нашей стороны. На вышке у нас там сидит наблюдатель, который мне докладывает: три корабля идут. У нас достаточно снарядов.

– Стреляйте, – команду я, и одновременно корректирую огонь. – Мы один их корабль потопили, а два – ушли...

– В Очамчыре – порт, там русская часть стояла, пограничники стояли, рядом с горкомом партии. После войны пограничники стояли возле стадиона. Я пришел к ним, а командира пограничников нет. Просто хотел познакомиться.

– Я – начальник гарнизона, сижу здесь же, в горкоме. Пусть командир придёт, – сказал я и ушел. Послушали, пропустили мимо ушей, не посчитали нужным отреагировать, видимо, подумали «а что там абхазцы». И командир российских пограничников не пришел.

Тогда мы отключили свет, и он сразу пришел.

– Ты подчиняешься России, но находишься на территории Абхазии. Если грузины высадутся, я не успею увидеть, и ты не увидишь, стрелять в них не буду, а открою огонь по вашей части, – предупредил его.

– Такого больше не будет, – был его ответ.

Рассказал Антон Аджирович и о том, как приехал в Очамчырский военно-морской порт, откуда выходили на дежурство российские военные корабли:

– Командир где? На месте? – спрашиваю на проходной.

– Да, – отвечают мне. – На проходной солдат дежурит, он хитрить не может.

Тогда я позвонил, представился и попросил доложить командиру, что я пришел.

– Его нет, – отвечают мне из приёмной.

– Хоть один корабль без разрешения выйдет в море, я его обстреляю без предупреждения, – сказал по телефону и ушел.

– Ну, выстрелили мы по российскому кораблю, в рулевую попали. Командир прибежал ко мне в тельняшке со спиртом и хлебом-солью. Так и поладили.

После войны Антон Аршба был представлен к ордену Леона, а присвоили ему медаль «За отвагу». Он говорит: – Я ее вообще не взял, да и не нужна была мне эта награда. Зачем!? Но Вахтанг Цугба, тогда заместителем министра обороны был, дружил со мной, принес медаль.

С 17 мая 1995 г. по 16 июля 1998 г. Антон Аршба работал Полномочным представителем Абхазии в Республике Адыгея.

– Владислав Григорьевич отправил меня представителем в Адыгею. «Они наши братья, поезжай работать» – напутствовал он меня. Тогда в Чечне шла война, граница с Абхазией была закрыта. Когда я отправлялся в Адыгею, мне здесь дали список из 50 человек, которых надо было устроить в вузы. В республике два вуза – Адыгейский государственный университет и технологический институт.

Тогда вице-премьером и министром межнациональных отношений Адыгеи был Руслан Панеш, которому я сообщил о списке.

– Занимайся, – сказал он.

– Только три-четыре дня здесь, не могу, – отвечаю я.

– Ну и что, ты же работаешь?! – удивился он.

– Нет, пока с Президентом не увижусь, не имею морального права, – заявил я.

Вскоре состоялась встреча представителя Абхазии с Президентом Адыгеи Асланом Джаримовым.

– Очень толковый человек в полном смысле слова: патриот Абхазии, патриот Адыгеи, – характеризует его Антон Аршба. – Если в гостях у него было пять человек, пятым всегда, как представитель Абхазии, был я.

В тот день, когда мы с ним встречались, должно было состояться заседание правительства. И он пригласил меня.

– Я пришел. Он представил меня всему правительству, – вспоминает А. Аршба. – Там стоят длинные столы. Отдельно сидят все за столом, мне выделили отдельный стол с табличкой: «Аршба А. А. – представитель Абхазии». Если у меня вопрос возникал, я мог спросить. Мне повестку дня заседания давали, все документы у меня лежали, т.е. мог полноценно участвовать в работе заседаний Кабинета Министров Адыгеи. Считаю, что это было полезно, – резюмирует Антон Аджирович.

О роли тогдашнего Президента Адыгеи и его отношении к Абхазии Антон Аджирович писал в 1995 г. в своей статье для одной из адыгейских газет: «То, что делает для всех Адыгея, Президент А.А. Джаримов, не делает ни одна из близлежащих республик. С помощью А.А. Джаримова устанавливается экономическое сотрудничество с Краснодарским краем»¹.

Об этом он говорил и через два года в интервью уже районной газете: «С Президентом вашей республики Асланом Алиевичем Джаримовым у меня сложились за эти два года самые теплые дружеские отношения»².

¹ А. Аршба. Когда рядом – плечо брата // Газ. «Советская Адыгея», 31 декабря 1995 г.

² Газ. «Кошехабльские вести», № 6, 25 января 1997 г.

– Мне дали кабинет в здании правительства на четвертом этаже, – вспоминает А. Аршба, – а кабинет министра образования Берсирова Батырбий Махмудовича находился на третьем этаже.

– Я звоню его секретарше. – Кто у Берсирова?

– Никого, – отвечает она.

Тогда набираю самого Берсирова и сообщаю, что хотел бы с ним переговорить.

– Можно минут через пять? – спрашивает он.

– Хорошо, – отвечаю, но удивился, ведь знал, что он один.

– Через мгновение дверь открывается, и заходит Берсиров, со словами:

– Мой старший брат приехал из Абхазии.

Узнав о вышеназванном списке абитуриентов, Берсиров сказал, что вопрос с институтом будет решен без проблем.

Однако Антон Аршба настоял:

– Этот список должен быть утвержден вами, в противном случае их на границе не пропустят. Может быть, проявил наглость, но ведь не для себя же старался, а для страны, которую зажали блокадой.

– Он сделал всё, что было нужно. Хороший человек, – характеризует его Антон Аджирович.

Это были первые студенты, которых Абхазия послала учиться в Адыгею. Тогда А. Аршба писал в адыгейской прессе: «Связи установлены с учреждениями образования Республики Адыгея, где обучаются студенты из Абхазии»¹.

В то время, когда Антон Аршба работал представителем в Адыгее, был подписан договор о побратимстве

¹ А. Аршба. Когда рядом – плечо брата // Газ. «Советская Адыгея», 31 декабря 1995 г.

Кошехабльского района – самого богатого в Адыгее – с Ткуарчалом. Адыгейская сторона в Ткуарчале построила маленький карбидный завод. В частности, об этом говорилось в уже названном интервью А. Аршба: «В соответствии с ним (договор о сотрудничестве Кошехабльского района с Ткуарчалским районом – **А. А., Е. Г.**) в настоящее время совместными усилиями в городе Ткуарчале сооружаются цеха по производству паркета и карбида, а также по выпуску шпона для мебели. В свою очередь мы предоставляем вашему району определенное количество койко-мест в наших Домах отдыха и санаториях, где ежегодно могут отдыхать и поправлять свое здоровье на берегу Черного моря ваши труженики»¹. Но это хорошее начинание тогда так и осталось благим намерением.

– Килограмм карбида стоит 70 руб. Цех в Ткуарчале был способен выпускать в сутки одну тонну. Построили, теперь надо запустить его. Трансформаторного масла нет.

– Найду тебе масло, только ты пришли машину, – попросил Антон Аджирович главу администрации Ткуарчала. Тот так и не прислал машину, и карбидный завод не был запущен.

– А ведь это дало бы тридцать рабочих мест и помогло бы бюджету города, – сетует Антон Аджирович.

Такие же договоры о братстве и сотрудничестве тогда были заключены между районами Абхазии и Адыгеи: Гагрским и Тахтамукайским, Гулрыпшским и Майкопским, Гудаутским и Шовгеновским.

– Обсудили и уже приступили к работам по запуску Гудаутского кирпичного завода, но и этот проект по вине абхазской стороны сорвался, – жалеет Антон Аджирович.

¹ Газ. «Кошехабльские вести», № 6, 25 января 1997 г.

– Я уже там не работаю, но у меня остались друзья. Я на электричке приезжаю, они встречают. В один из моих приездов, состоялся следующий разговор:

– Антон, мы вам уже не нужны. Абхазия войну выиграла, экономика потихонечку поднимается. Для чего мы вам?! – сказали они мне.

– Извините, вот я перед вами. Если вас обидел, скажите, чем, – ответил я.

– Нет, дело не в тебе.

– А в чем?

– Новому представителю мы не нужны.

– Дело в том, что представитель Абхазии, сменивший меня, себе бензоколонку открыл, а на заседания правительства не ходил, с ними не общался. Они его из кабинета в здании администрации попросили, и выделили ему кабинет где-то в строуправлении.

После ухода с должности представителя Абхазии А. Аршба с 9 марта 1999 г. по 20 августа 1999 г. работал специалистом 2-го класса Министерства транспортной инспекции Республики Адыгея.

С 1 февраля 2000 г. по 7 августа 2007 г. был военным комендантом Республиканской военной комендатуры Минобороны Республики Абхазия. По совместительству с 27 мая 2006 г. по 7 июля 2007 г. – начальник службы войск Министерства обороны. С тех пор А. Аршба на пенсии и его главной заботой на сегодняшний день являются сын, дочь и внуки – сыновья дочери. Особенно много он рассказывает про младшего из них, который хорошо учит математику и хочет стать Президентом. И это в пять лет. «Кроха», но уже знает «что такое хорошо и что такое плохо».

– Он точно будет читать эту книжку обо мне, – говорит Антон Аджирович...

– Когда я работал в Ткуарчале, почему-то многие думали, что я хочу быть главным в городе, – с удивлением говорит Антон Аджирович.

Хотя объяснением этому может служить его характеристика на самого себя.

– Что мне было терять?! Воспитан сиротой; то, что я знаю, никто у меня не отберет, сам могу работать. Допустим, с должности начальника освободили, ну и что, я здоровый человек, могу и за руль сесть, так поработать. Я не родился директором, начальником. С меня памятник никто не будет лепить... Всю жизнь считали, что я «немножко нехороший», «белый ворон». Характер у меня такой, если нарушают – ругаю. Не прощал ничего, и меня не прощали. Даже мой брат Борис, который муху в жизни не обидел, курицу зарезать не мог, мне говорил: «Ты не наш, ты чужой». Я поступал, так не потому, что всем должен или все должны мне, а потому что – это был мой долг. Так должно быть, – завершает свою тираду Антон Аршба.

Перед войной Антона Аршба выдвинули на должность главы администрации Ткуарчала от Народного форума Абхазии.

– Но через день, – продолжает он рассказ, – я должен был встречаться с главой Краснодарского края Дьяконовым, чтобы договориться о доставке бензина. Договорился. Обратномы с водителем, русским парнем, ехали всю ночь. За это время здесь переиграли. Народный форум собрали – кому должности обещали, кому денег дали, кому ещё что-то... Сказали: «Пока Антон там..., не дай Бог, он всех, кто не работает, всех, кто ворует, посадит». В итоге до моего возвращения главой администрации назначили другого.

Рассказывает об этом Антон Аджирович спокойно, без малейшей доли обиды и ноток сожаления ни в голосе, ни в интонации, как будто все это к нему не имеет никакого отношения, и рассуждает он о давно минувших посторонних делах.

– Меня били, я и дрался, – эта фраза Антона Аджировича о своей жизни может быть лейтмотивом всей его биографии. Причем, к нему, порой была неблагоприятна и сама судьба. Это, наверное, не мудрено. Ведь испытания посылаются людям, способным их выдержать и преодолеть.

– На высоте Кетуан грузины пошли в наступление, – рассказывает Антон Аршба. – Наши их косят, но те продолжают идти. У моего младшего сына был карабин. Он выстрелил в одного грузина. Целился в грудь, а попал в голову, и голова разделилась, а человек еще шел по инерции.

– Всё время вижу во сне, папа, сплю и вижу того грузина, – часто потом повторял Антону Аджировичу сын.

– Мой младший сын не выдержал, застрелился. Не все же такие, как я, – говорит Антон Аджирович. – В эти страшные мгновения рядом со мной был Заур Аршба, ни на секунду не отошел от меня. Не говорил много, а просто был рядом, поддерживал меня. Потом я был с ним рядом, когда мы хоронили его сына. Он у него тоже застрелился и тоже был младшим из сыновей.

– Мой брат Борис умер в 1991 году. Он был добрейшим человеком. Кстати, рост у него был два метра, а весил он 108 килограмм. Ему был 51 год. Мать умерла в 1997 году. Моя сестра Валя умерла, потом ее муж, мой зять Тужба – очень хороший человек был.

– Вообще, за мою сознательную жизнь у нас в доме умер 21 человек наших близких – тети, дяди, две бабушки, ба-

бушкина сестра – Учка Джергеня. У неё никого не было, она с нами жила. И ушла из жизни в 137 лет. Потом брат, жена, мать, сын... Ничего не поделаешь, иногда другого выхода нет. Это на лбу «написано», и ничего не изменишь, как бы ты этого не хотел.

– Да, и мне тоже, наверное, уже не так много осталось. Но я не боюсь смерти. Все равно смерть придет, так что бояться ее бессмысленно, – философски замечает Антон Аршба.

– Сергея Догужовича Бганба я знаю с тех пор, как он работал заместителем Генерального прокурора Абхазии. Он очень добрый, отзывчивый и тактичный человек. Мы дружим 19 лет, – говорит Антон Аджирович.

– Мы с тобой пенсионеры, кому мы нужны?! – заметил однажды Сергей Бганба.

– Сергей, это от человека зависит. Если опустишь голову, бросишь шапку, все ударят. – ответил А. Аршба своему другу.

– Я считаю, что любой возраст имеет свои прелести, – утверждает Антон Аджирович.

Однако со свойственной ему чуткостью, упреждая возможные вопросы, замечает:

– Человек полностью быть довольным своей жизнью не может. Всё-таки в жизни многого не хватает. Я мог бы стать миллионером, но не имею денег. Даже квартира у меня без ремонта. Не собираюсь приbedняться, чтобы пожалели меня. Говорю, что есть на самом деле. Я несколько не жалею об этом.

А вот «за державу», что и говорить, Антону Аршба обидно.

– Меня переводили с работы на работу, какую партию, какой строй мы потеряли!? – это не подлежит обсуждению, – с нотками ностальгии замечает Антон Аджирович. При этом он переживает не за себя.

– Один мне сказал: «Я в хоре работаю и халтуру имею: рот открываю, но не пою», – таким образом с помощью анекдотической ситуации Антон Аджирович характеризует сегодняшнее положение дел в нашей стране.

Для современной Абхазии весьма актуальной остается тезис Юрия Калмыкова, с помощью которого он охарактеризовал российскую действительность более чем двадцатилетней давности: «Государственная мудрость, основанная на «нужде в опытах» – это то, чего хронически не достает современной России»¹.

– Мало нас, но мы государствообразующий народ, и должны чувствовать ответственность. Это государство наше, каждый из нас – государство. Чувства ответственности не хватает. Его совсем нет. И у руководителей, и у народа, к сожалению, – печально констатирует Антон Аршба.

– Просто быть хорошим и образованным человеком на сегодняшний день мало. В самой жесточайшей форме надо с себя спросить в первую очередь, а потом со всех, невзирая на чины и должности, – убежден Антон Аджирович с высоты своего опыта.

Завершить рассказ об этом удивительном человеке считаем уместным фразой Н. Карамзина: «Мудрость человеческая имеет нужду в опытах, а жизнь кратковременна».

¹ Ю. Х. Калмыков. Повороты судьбы. – М. 1996. С. 56.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№1

РАСПОРЯЖЕНИЕ

по штабу фронта Восточного направления
обороны Абхазии

1. С целью создания истории образования фронта Восточного направления обороны Абхазии публицисту по историографии Абхазии Бутба Дмитрию Ивановичу необходимо собрать и подготовить соответствующие материалы и документы.

2. Всем командирам частей подразделений, главам администраций и народным форумам г. Ткварчели и Очамчирского района оказать всяческое содействие тов. Бутба Д.И. в его работе.

Комиссар гарнизона

Зам. командующего по работе с л/с м-р Аршба А.А.

27 ноября 1992 года.

РАСПОРЯЖЕНИЕ

по штабу фронта Восточного направления
обороны Абхазии

1. С целью создания истории образования фронта Восточного направления обороны Абхазии публицисту по историографии Абхазии БУТБА ДМИТРИЮ ИВАНОВИЧУ необходимо собрать и подготовить соответствующие материалы и документы.

2. Всем командирам частей подразделений, главам администраций и народным форумам г.Ткварчели и Очамчирского района оказать всяческое содействие тов.БУТБА Д.И. в его работе.

Комиссар гарнизона
Зам.командующего по работе с л/с
с л/с
м-р АРШБА А.А./
" 27 " ноября 1992 года

№2

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧАЛЬНИК ГАРНИЗОНА г. ТКВАРЧАЛ И

ОЧАМЧИРСКОГО Р-НА

ПОДПОЛКОВНИК _____ ПИЛИЯ Д.Ч.

16 января 1993 г.

ПРИКАЗ

На основании приказа минобороны РА от 10.01.1993 г. №104 в целях улучшения качества воспитательной работы с военнослужащими гарнизона фронта Восточного направления обороны Абхазии

Приказываю:

1. Ввести в структуру фронта, полка, батальона, роты должность комиссара командира по работе с личным составом.

2. Назначить в ротах комиссаров заместителей командиров по работе с личным составом и отдать приказ по батальону, полку.

3. Командир фронта полков и батальонов в трехдневный срок подобрать кандидатуры на должность комиссаров заместителей командиров по работе с личным составом в батальонах и полках и представить списки на утверждение в гарнизон г. Ткварчал и Очамчирского района.

4. Ответственный за исполнение настоящего приказа майор Аршба А.А., все командиры подразделения гарнизона.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ГАРНИЗОНА

КОМИССАР ГАРНИЗОНА

6 января 1993 г.

АРШБА А.А.

"УТВЕРЖДАЮ"

НАЧАЛЬНИК ГАРНИЗОНА г.ТКВАРЧАЛ и
ОЧАМЧИРСКОГО Р-НА
ПОДПОЛКОВНИК ШИЛИЯ Д.Ч.
"16" января 1993г.

П Р И К А З

На основании приказа Минобороны Р.А. от 10.01.1993 г. № 104
в целях улучшения качества воспитательной работы с военно-
служащими гарнизона фронта Восточного направления обороны
Абхазии

П р и к а з в а ю :

1. Ввести в структуру фронта ,полка,батальона,роты должность комиссара командира по работе с личным составом.
2. Назначить в ротах комиссаров заместителей командиров по работе с личным составом и отдать приказом по батальону, полку.
3. Командир фронта полков и батальонов в трехдневный срок подобрать кандидатуры на должность комиссаров заместителей командиров по работе с личным составом в батальонах и полках и представить списки на утверждение в гарнизон г.Ткварчал и Очамчирского района.
4. Ответственный за исполнением настоящего приказа майор АРШБА А.А. все командиры подразделения гарнизона.

ЗАМ.НАЧАЛЬНИК ГАРНИЗОНА
КАМИССАР ГАРНИЗОНА

 А.А.АРШБА.

"16" января 1993г.

№3

Республика Абхазия
Восточный фронт
Обороны

ПРИКАЗ № 94

10 сентября 1993 г.

Согласно трёхстороннего соглашения от 28 июля 1993 г. выход войск и бронетехники должен был быть завершён противной стороной к 11 августа 1993 года, однако, противная сторона неоднократно нарушала указанные в соглашении сроки, срывало график вывода. Последним сроком для вывода войск и бронетехники определено 12 сентября 1993 года. Вместе с тем, в ходе проведенной проверки было установлено, что имеет место самовольное открытие переходных пунктов, а на созданном посту «Моква-Араду» имеет место нарушение режима поста: отдельные лица самовольно выходят на переговоры с противной стороной, занимаются передачей каких-то вещей и предметов своим родственникам и знакомым, не имея на то соответствующего разрешения переходят на территорию, контролируруемую грузинской стороной, и через несколько дней возвращаются обратно. Указанные факты в своей совокупности создают негативные явления и прецеденты, ведут к ослаблению бдительности и безопасности.

На основании изложенного –

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командиру 2-го полка старшему лейтенанту Хаджимба 3.3. и командиру 2-го полка майору Миквабия Л.М. принять безотлагательные меры к закрытию самовольно созданных переходных пунктов, а также места «Моква – Араду» вплоть до особого распоряжения.

2. Настоящий приказ довести до всего личного состава вверенных нам подразделений.

3. Контроль и исполнение настоящего приказа возложить на заместителя, командующего Восточным фронтом майора Асландзия Д. Д.? и и. о. Военного прокурора фронта Тарба Р.

И.О. Командующего фронта

п/п-ик

Аршба А.А.

*Из плиты на
Мемориале
Славы погибшим
войнам в
Отечественной
войне Абхазии
(1992-1993гг.).*

№ 4

Адыгея – Абхазия

КОГДА РЯДОМ – ПЛЕЧО БРАТА

И в горе, и в радости рядом с абхазским народом всегда оказываются братья из Адыгеи.

14 декабря для нас – траурная дата. Три года назад над территорией, которую контролировала Грузия, был сбит вертолет с 82 абхазскими пассажирами. Среди них 52 ребенка, 8 беременных женщин. И это случилось, несмотря на договоренность с Грузией, что вертолет будет пропущен, поскольку в нем – дети.

Страшное кощунство и страшное горе, которое трудно передать словами. Народ по телевизору впервые увидел слезы на глазах своего Президента Ардзинбы рядом с прахом заживо сгоревших детей.

В прошлом году в Адыгее прошел марафон с участием всех артистов, средства от которого пошли на сооружение мемориала в память о погибших в тех страшных событиях. И главное, наверное, не то, сколько денег было собрано на том марафоне, а то, что адыгейские братья восприняли горе как свое.

А незадолго до Нового года состоялось открытие мемориала у братской могилы в одном из самых лучших парков в Гудаутском районе. Мы с благодарностью встретили на траурном митинге делегацию из Шовгеновского района Адыгеи – побратимов с крупнейшим Гудаутским районом, с 80-тысячным населением. Делегацию возглавил первый заместитель главы администрации шовгеновцев Хамед Хоретлев. В своем выступлении он говорил о братстве, скрепленном кровью.

За независимость Абхазии выступили и ребята из Шовгеновского района. Один из них – Мурат Шовгенов стал Героем Абхазии посмертно и захоронен в родном ауле. В самые трудные военные годы первую гуманитарную помощь мы получили из Адыгеи, и получаем по сей день.

Первым договор о сотрудничестве заключил Тахтамукайский район Адыгеи и Гагрский Абхазии. И помощь, оказываемая нам, неоценима. Когда глава Тахтамукайского района Николай Демчук прослышал о страшном смерче, который прокатился в этом году по Абхазии, отправил вместе со своим заместителем строителей, стройматериалы на восстановительные работы. Помощь была оказана на 200 млн. рублей. Затем приехал сам, проконтролировал ход работ. Побывал в центре реабилитации участников во-

йны, помог деньгами. А, узнав, что в районе обычно проводятся скачки и здесь выращивают скакунов, захотел сам взглянуть на них. Увидев, что лошади на голодном «пайке», следом выслал с гуманитарной помощью – овес.

Вряд ли кто-то посмеет сказать, что это мелочь. Это движение человеческой души, это стремление поделиться тем, что у него и так не много.

Многие в Абхазии помнят приезд, тогда главы администрации Кошехабльского района, ныне Премьер-министра М.Х. Тхаркахова. Это случилось после заключения договора кошехабльцев о сотрудничестве с Ткуарчалским районом. Увидев гостя, его обступили люди, рассказали о трудной жизни. И первый жест этого человека: он раздал все деньги, которые у него были. Тут не нужны слова...

Сегодня за счет нашего скудного бюджета и помощи Красного Креста мы дважды в день продолжаем кормить 3 тысячи человек в общественных столовых. Конечно, люди недоедают. В особенно бедственном положении – русское население – около 70 тысяч человек. Ведь они не связаны с землей, работают в промышленном производстве, в бюджетных организациях. То, что делает для всех Адыгея, Президент А.А. Джаримов, не делает ни одна из близлежащих республик. С помощью А. А. Джаримова устанавливается экономическое сотрудничество с Краснодарским краем. Он будет поставлять продукты питания, инвестировать проекты, а мы в свою очередь – поставлять чай, цитрусовые.

Готовится к подписанию Договор о сотрудничестве с Кавказским биосферным заповедником, совместно будем заниматься сохранением дикой природы. Два наших сотрудника будут работать в штате заповедника.

Связи установлены с учреждениями образования Республики Адыгея, где обучаются студенты из Абхазии.

Я хотел бы вспомнить один эпизод, связанный с празднованием 80-летия народного писателя Абхазии, автора

книги «Последний из ушедших» Баграта Шинкубы. Он был растроган, увидев на своем юбилее делегацию из Адыгеи, которую возглавлял министр печати, информации и общественно-политического прогнозирования Асланбек Керашев – сын его ближайшего друга, основоположника адыгейской литературы Тембота Керашева.

И выйдя на трибуну, он рассказал о были, корнями, уходящей в глубь веков. Чтобы урегулировать пошатнувшиеся отношения между адыгами и абхазами, однажды по решению совета старейшин вышли навстречу друг к другу 100 адыгейских женщин и 100 абхазских. И передали друг другу своих детей... Так еще более крепкими узами братства был скреплен мир.

Сейчас передо мной лежат письма и телеграммы с поздравлениями с Новым годом. Они от руководства Абхазии, простых людей, которым братская Адыгея протянула руку помощи. От них, от имени всего абхазского народа я передаю вам, дорогие адыгейские друзья и братья, искреннюю благодарность и пожелания мира, добра, счастья в Новом году.

А. А. АРШБА,
Полномочный представитель Абхазии в Республике Адыгея,
газ. «Советская Адыгея», 31 декабря 1995 г.

№ 5

ДРУЖБА И СОТРУДНИЧЕСТВО КРЕПНУТ

На днях в нашем районе побывал Полномочный представитель Республики Абхазии в Республике Адыгея Антон Аджирович Аршба. Наш корреспондент встретился с ним и попросил ответить на несколько вопросов.

– Антон Аджирович, как известно, в Абхазии прошли выборы Народного Собрания Республики Абхазия. Не могли бы вы коротко рассказать об этом и об обстановке, сложившейся в республике после выборов?

– Выборы прошли при высокой активности. В них приняли участие 82 процента избирателей.

Это было отмечено наблюдателями ряда зарубежных стран, Государственной Думы, представителями Северо-Кавказского региона и Республики Адыгея. Спикером собрания на первой сессии избран Джинджолия Сократ Рачевич, заместителями атаман Казачества Абхазии, ветеран войны Петров Олег Петрович и Руслан Харабуа. Состав Народного Собрания интернациональный - абхазы, русские, грузины, греки, кабардинцы. Обстановка в республике нормальная, если не считать, что со стороны России границы перекрыты, сухопутным, морским и воздушным путем, а проще говоря, продолжается экономическая блокада.

– Несмотря на эти трудности и сложности промышленные предприятия работают, обеспечивая нужды республики. Помогает нам выжить развивающееся взаимовыгодное сотрудничество с братскими районами Адыгеи.

– Если можно, об этом подробнее, Антон Аджирович.

– Кстати, Тахтамукайский район является одним из первых, который заключил договор о дружбе и сотрудничестве с Гагрским районом Абхазии. Причем, с первых же дней у нас налажены тесные деловые контакты. Это, образно говоря, – живой договор, который действует четко, в интересах обоих районов. Тахтамукайцы неоднократно оказывали нам гуманитарную помощь, поставляя такие ценные продукты, как мука, сахар, крупы и т.д. Налаживается обмен между двумя братскими районами в области культуры, народного образования, организации отдыха. Для учащихся школ Гагрского района тахтамукайцами

собрана и отправлена большая партия книг, учебников. Со своей стороны гагринцы организовали в летнее время отдых для своих друзей из Тахтамукайского района в одном из санаториев, а сейчас передаем им дом отдыха на 80 мест. В дни каникул большая группа гагринских школьников побывала в гостях у учащихся Тахтамукайского района, где им был оказан исключительно теплый сердечный прием. Абхазские девочки стали родными во многих адыгейских семьях, а расставаясь, после отдыха, многие плакали. Настолько трогательная была минута отъезда. На митинге были высказаны слова искренней благодарности за оказанный прием гагрских школьников. Но нельзя не сказать о главном. В том, что между нашими районами сегодня установился такой исключительно дружественный, деловой контакт, заслуга главы администрации Тахтамукайского района Николая Васильевича Демчука, который делает все возможное, чтобы наша дружба и сотрудничество крепчали день ото дня. Мы всегда находим у него поддержку и взаимопонимание, он первым проявляет все новую и новую инициативу в проведении тех или иных мероприятий, направленных на улучшение жизненного уровня населения наших дружественных районов. На встречах в Абхазии мы рассказываем о большом вкладе Н.В. Демчука в развитие дружбы и сотрудничества между Республикой Адыгея и Республикой Абхазия.

Примеру вашего района последовали и Кошехабльцы. Подписан договор о Дружбе и сотрудничестве между Ткварчельским и Кошехабльским районами, но образцом для всех является Тахтамукайский район, так много сделавший для развития братской дружбы и взаимовыгодного сотрудничества, созданию рабочих мест.

– Антон Аджирович, как уполномоченный представитель Республики Абхазия в Республике Адыгея, как вы оцениваете итоги прошедших выборов Президен-

та Республики Адыгея и повторное избрание на этот ответственный пост Аслана Алиевича Джаримова?

– Лично я и народ Абхазии тепло приветствуют А.А. Джаримова в связи с его повторным избранием Президентом Республики Адыгея. Именно с его именем связаны мир, стабильность – и согласие в регионе. А это главное. Аслана Алиевича хорошо знают в нашей республике как стойкого борца за мирное решение всех возникающих конфликтов, за стабильность и развитие добрососедских отношений. Кстати, избранные недавно губернатор Краснодарского края Николай Игнатович Кондратенко и мэр Краснодара Валерий Александрович Самойленко давние друзья Аслана Алиевича, хорошо знают друг друга и это, непременно, окажет исключительное воздействие на развитие экономики, всех сфер жизнедеятельности и добрососедском сотрудничестве. Это всех нас радует. Наконец-то будет найдено взаимопонимание между руководством Абхазии и Краснодарским краем. И мы почувствуем себя неотъемлемой частью России.

– Приближаются выборы главы администрации Тахтамукайского района. Что вы в связи с этим важным событием могли бы сказать?

– Говоря о выборах главы администрации вашего района, отмечу, что мне небезразлично, какой будет взят курс новым руководителем и как это повлияет на наши братские взаимоотношения. Прежде всего, надо исходить из того, как поработал глава администрации за прошедший период и что им сделано. Скажу прямо: нынешний глава администрации Николай Васильевич Демчук сделал для района возможное и невозможное. Несмотря на сложные финансовые трудности в районе полным ходом идет строительство объектов хозяйственного и культурно-бытового назначения, конноспортивного комплекса, спортзалов и многого другого, реконструируются дороги, благоустрои-

ваются тротуары. Недавно сдана в эксплуатацию автомобильная дорога на территории района в объезд Красnodара, которая резко уменьшила поток транспорта через перегруженный краевой центр. Это уникальная, по своим масштабам, дорога с капитальными мостами и другими сооружениями, выполненная по всем международным стандартам. Вместе с Джаримовым я присутствовал на открытии этой дороги и очень рад был тому, что в ее сооружение внесли свой вклад Адыгея, Тахтамукайский район.

Участвуя в заседаниях правительства Республики Адыгея каждый раз отмечаю, что в Тахтамукайском районе дела идут намного лучше, чем в других районах, здесь никогда нет задолженности Пенсионному фонду, а это значит, что будут быстрее выплачены пенсии, пособия, делается все, чтобы рассчитаться с задолженностью по выплате зарплаты учителям, медработникам и другим категориям работников. Николай Васильевич никогда не оставит без внимания, обратившегося к нему за помощью человека. Как-то я был свидетелем того, как Н.В. Демчуку позвонили и попросили помочь тяжело больной женщине. Он тут же связался с соответствующими службами, лично проследил, чтобы этой женщине помогли в срочном порядке. И вот второй звонок, в котором прозвучали слова благодарности. Таких случаев много. К чему я это говорю? К тому, что это тот человек, который именно сегодня в наше сложное и трудное время может решать любые жизненные проблемы, умело, со знанием дела управлять таким крупным районом, как Тахтамукайский.

Сегодня все дороги ведут к дружбе, согласию, сотрудничеству и взаимопониманию. Это видно на примере двух республик – Адыгеи и Абхазии. Мы и впредь будем крепить эту дружбу во имя наших братских народов, во имя мира и стабильности в регионе.

**Интервью провел А. МАТВИЕНКО,
газ. «Тахтамукайский район», 23 января 1997 г.**

ИНТЕРВЬЮ С А. А. АРШБА

Антон Аджирович Аршба, которого вы видите на этом снимке, является Полномочным представителем братской Республики Абхазия у нас в Адыгее, много делает для укрепления дружеских связей и взаимовыгодного сотрудничества в различных областях, а потому нередко бывает и у нас в районе, принимает участие в различных мероприятиях. При всей своей постоянной занятости важными и неотложными государственными делами позавчера, будучи в ауле Кошехабль, он все же нашел время, чтобы зайти к нам в гости и в редакцию, а в свою очередь, мы воспользовались случаем взять у него интервью.

– Антон Аджирович, насколько я знаю, в роли Полномочного представителя Республики Абхазия у нас в Адыгее вы уже работаете два года. Срок не такой уж большой. И все-таки за это время не только в какой-то мере можно было познать Адыгею, но и узнать ее руководителей, познакомиться с жизнью и бытом людей.

– Адыгея для меня не нова, и раньше я знал ее братский народ. В самое для нас трудное время, когда в августе 1992 года госсовет Грузии развязал войну против нашей маленькой свободолюбивой республики, первыми по зову сердца к нам на помощь прибыли добровольцы именно из вашей республики, и некоторые из них на поле брани за честь и независимость нашей республики сложили свои головы. Мы безмерно благодарны вам за ту неоценимую помощь и поддержку – политическую, экономическую, моральную, которую ваш народ, ваше правительство и лично

Президент Республики Аслан Алиевич Джаримов оказали нам в тот трудный час испытаний и последующие годы. В нашей памяти навечно сохранятся имена тех, кто, выполняя свой интернациональный долг, погиб в боях с грузинскими агрессорами.

Вечная им слава и низкий мой поклон их родным. Ведь не зря говорят, что друзья познаются в беде. А с Президентом вашей республики Асланом Алиевичем Джаримовым у меня сложились за эти два года самые теплые дружеские отношения. Я очень рад, что многонациональный народ Адыгеи на прошедших 12 января выборах проявил мудрость и сделал правильный выбор, на новый срок вновь избрав его своим президентом.

Дружеские взаимоотношения, которые сложились между вашим лидером А. А. Джаримовым и руководителями Краснодарского края (Н. И. Кондратенко и А. А. Самойленко) с новой силой будут поддерживаться и в будущем способствовать дальнейшему углублению политических, экономических, культурных связей между двумя субъектами Российской Федерации и способствовать стабилизации общественно-политической обстановки во всем Северо-Кавказском регионе и они окажут нам содействие в разрешении затянувшегося конфликта между нашей республикой и Грузией политическими средствами.

– Как Вы оцениваете в настоящее время общественно-политическую обстановку в Абхазии и каким видится вам выход из этого затянувшегося конфликта.

– Я уже говорил в начале нашей беседы, что в настоящее время Абхазия блокирована с суши, моря и воздуха, что, конечно, отрицательно сказывается на и без того трудном экономическом положении нашей республики. Но мы не падаем духом и принимаем все меры по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства. Не так давно у нас в республике, как большой всенародный праздник, в

присутствии международных наблюдателей и ваших представителей, прошли выборы в республиканское Законодательное Собрание, и в них приняло участие 82 процента избирателей, занесенных в списки для тайного голосования, что является свидетельством высокой активности и сознательности подавляющего большинства населения Абхазии, как не без удовлетворения отмечено наблюдателями. Абхазия фактически получила международное признание.

– Антон Аджирович, у нас прошли выборы президента республики, что само по себе очень важно, и предстоят другие выборы – главы районной администрации, от исходов которых во многом зависит будущее района на ближайшие четыре года. Что бы вы могли сказать по этому поводу?

– Честно признаться, мне лично далеко не безразлично, кто на новый срок будет заправлять, скажем так, делами вашего района. Как и с Президентом вашей республики Асланом Алиевичем Джаримовым, за которого отдали свои голоса 75 процентов избирателей вашего района из числа принявших участие в голосовании, и с главой администрации вашего района у меня сложились самые тесные, теплые дружеские отношения. Ведь ваш район и наш Ткуарчалский побратимы, а глава администрации вашего района Мухарбий Хаджиретович Тхаркахов и наш Александр Ченгелия за эти годы сотрудничества стали настоящими друзьями. Что эта дружба крепка, мы убедились с первых дней, как госсовет Грузии развязал войну против нашей республики. Из Кошехабльского района в это трудное для нас время не только приехали добровольцы, но и постоянно шла материальная поддержка: мука, сахар, растительное масло, обувь, одежда, за что я выражаю всем жителям района глубокую благодарность.

Не так давно, перед новым годом в виде гуманитарной помощи мы от вас получили еще 150 тонн муки. Мне труд-

но передать словами, какая это для нас огромная поддержка, когда всего у нас не хватает. Ведь не зря говорят, что друзья познаются в беде.

Вместе с тем нам очень приятно, что Кошехабльский район был и остается самым экономически крепким районом в Адыгее.

Я считаю, что в этом немалая заслуга главы районной администрации Мухарбия Хаджиретовича Тхаркахова, который обладает не только большими организаторскими способностями и умением спланировать и повести за собой людей, но и является большим интернационалистом, человеком, преданным своему долгу и народу. А потому я призываю всех избирателей вашего района в день выборов единодушно отдать свои голоса за М. Х. Тхаркахова, ибо только он может обеспечить дальнейшее продвижение вашего района вперед и изменить в лучшую сторону жизнь людей.

– Как известно, летом прошлого года, когда делегация из Ткуарчалского района во главе с Александром Ченгелия побывала у нас в Кошехабле, стороны подписали договор о взаимовыгодном сотрудничестве в различных областях. Не могли бы Вы вкратце рассказать, как он осуществляется?

– Прежде всего, я бы хотел отметить, что этот документ имеет для нас важное государственное значение, ибо способствует не только упрочению сложившихся дружеских связей, но и углублению на правовой основе взаимовыгодного сотрудничества в различных областях. В соответствии с ним в настоящее время совместными усилиями в городе Ткуарчале сооружаются цеха по производству паркета и карбида, а также по выпуску шпона для мебели. В свою очередь мы предоставляем вашему району определенное количество койко-мест в наших домах отдыха и санаториях, где ежегодно могут

отдыхать и поправлять свое здоровье на берегу Черного моря ваши труженики.

Кроме того, мы готовы даже в самых живописных местах предоставить руководству вашего района земельные площади для строительства новых здравниц, а также направлять в ваш район в настоящее время бригады слесарей для оказания помощи хозяйствам в ремонте сельскохозяйственной техники, подготовке их к весенним полевым работам. При желании сторон можно найти и другие области взаимовыгодного сотрудничества, дальнейшего укрепления дружбы между нашими народами.

– И в заключение, что бы Вы хотели пожелать жителям нашего района?

– Пользуясь случаем, разрешите еще раз поблагодарить тружеников вашего района за огромную моральную и материальную поддержку, которую вы постоянно нам оказываете, поздравить вас со священным праздником уразы Рамадан-Бирам и пожелать всем в Новом году крепкого здоровья, мирного безоблачного неба над головой и больших трудовых свершений.

– Спасибо за интервью.

Записал З. ЗИХОХОВ,
газ. «Кошехабльские вести», № 6, 25 января 1997 г.

№ 7

ПО ТУ СТОРОНУ ГРАНИЦЫ...

Позиция «Вольной Кубани» относительно снятия экономической блокады Абхазии поддержана! Президент Республики Адыгея А. А. Джаримов и глава администрации Краснодарского края Н. И. Кондратенко

направили совместное заявление по этому поводу Президенту и Правительству Российской Федерации. Их поддержал министр по государственному сотрудничеству с государствами СНГ Аман Тулеев. Остается ждать ответной реакции.

Мы попросили высказаться по данному вопросу постоянного представителя Абхазии в Адыгее А. А. АРШБУ.

– Антон Аджирович, как живет сегодня Абхазия?

– Любой человек, попавший в трудное положение, ищет из него выход. Жители Абхазии делают все возможное, чтобы выжить, в первую очередь обрабатывают землю. У нас золотая земля, и когда-то она была золотой не только для нас, но и для всех республик бывшего Союза, совместно возводивших уникальную зону отдыха. Пройдет время, и у нас будут нормальные отношения с Грузией. Имеются в виду не отношения «старшего брата» и «младшего», а нормальные, цивилизованные, государственные. Сегодня через блокаду нас пытаются заставить согласиться с выдвигаемыми условиями, заставить забыть кровь и горе своего народа, разрушенные жилища, навсегда потерянных родных и близких. Но разве можно такое забыть?

Несколько раз нам давали надежду – и тут же ее отбирали. Например, в апреле 1994 года состоялась встреча представителей России, Грузии, ОБСЕ, ООН и Абхазии. Было подписано четырехстороннее соглашение (за исключением ОБСЕ), в котором было записано: «Воссоздать правовые государственные взаимоотношения Грузии и Абхазии». Имелись в виду организованное возвращение беженцев, оказание Абхазии гуманитарной помощи, восстановление разрушенного жилья и социально значимых объектов. Но сегодня, к великому сожалению, мировое сообщество оказывает помощь не Абхазии, а Грузии, поскольку последняя постоянно твердит, что на ее террито-

рии находится 300 тысяч беженцев. На самом деле их не более 60 тысяч.

– На территории Абхазии живет около 70 тысяч русских, осталось немало грузин. Каково отношение к ним коренного населения, власти?

– Национального разделения как такового у нас не существует. Если русских в сегодняшней Абхазии 70 тысяч, то грузин – 90 тысяч. Многие из них в трудное время стояли плечом к плечу с абхазами, их имена называются в числе героев республики.

– Предположим, что экономическая блокада Абхазии снята, граница с Россией открыта...

– Здесь я бы хотел вспомнить время вступления в должность нового губернатора Краснодарского края Н.И. Кондратенко. Уже на второй день после инаугурации он приехал в Адыгею и восстановил представительство края в республике. На пресс-конференции Николай Игнатович произнес фразу, которую, уверен, поддержат многие из нас. Он сказал: «Теперь говорят, что дружба народов была придумана коммунистами. Неправда, она была и есть у нас в крови». Рассуждая на эту тему, он коснулся вопроса блокады Абхазии, отметив, что недопустимо оставлять народ один на один со своими проблемами, надо пытаться наладить отношения цивилизованным путем, тем более что в Абхазии живет много русских и им приходится сегодня тяжелее всех. Я низко кланяюсь Николаю Игнатовичу за эти слова.

Теперь конкретно о вашем вопросе. Продолжение его, я полагаю, звучит так: что может дать Абхазия России, в первую очередь Краснодарскому краю, как ближайшему соседу, в случае открытия границы?

Кроме положительных политических аспектов и спасенных человеческих судеб, есть немало экономических моментов. Это 31 тысяча мест отдыха, чистый воздух, ту-

ризм, сотни тонн экологически безопасных цитрусовых, два порта, железные дороги, воздушные линии. В свое время из Сухума в Краснодар выполнялось 5-6 авиарейсов в сутки. Много и других точек соприкосновения. В Абхазии есть заводы, выпускающие газовую аппаратуру, баллоны. Почему бы не поставлять эту продукцию краю? Об отдыхе: сегодня в санаториях Сочи 18-дневная путевка стоит 8-10 миллионов рублей. У нас – два с половиной, три миллиона. Разве не выгодно? Нет денег? Можно использовать бартер. Абхазии в год требуется 30-35 тысяч тонн пшеницы, край может выделить ее без особого труда. А взамен получать все то, что я перечислил выше. Если вложить инвестиции в нашу ГЭС, она может обеспечить дешевой электроэнергией весь Большой Сочи. Здесь тоже инвестиции требуются – не столько деньгами, сколько опорами, проводами, рабочими руками. Все это быстро окупится.

– Чувствовала ли Абхазия поддержку и от кого в эти трудные для нее годы?

– С первого дня против войны в Абхазии, а затем против ее экономической блокады активно выступил Президент Адыгеи А. А. Джаримов. Пользуясь случаем, хочу высказать Аслану Алиевичу признательность всего народа Абхазии. Он не раз поднимал проблему на встречах руководителей северокавказских республик, краев и областей Юга России. А. А. Джаримову вообще свойственна позиция государственного подхода ко всем вопросам, он твердо выступает за мир и согласие между народами, за решение конфликтов политическим путем. Что касается средств массовой информации, то, по большому счету, интересы многонационального народа Абхазии, интересы своих соотечественников, оказавшихся отрезанными от родины, от родных и близких, последовательно защищала лишь «Вольная Кубань». Вот и теперь именно она решилась вновь громко заговорить об этом. Статья «В интересах

Великой России!» – это серьезный анализ сложившейся ситуации, государственное видение проблемы. Позиция патриотическая, интернациональная. Такая позиция газеты не могла остаться незамеченной.

Беседовала Светлана ДУБОВЦЕВА,
собкор «Вольной Кубани»,
газ. «Вольная Кубань», 10 апреля 1997 г.

№ 8

МЫ – СОСЕДИ

С Антоном Аджировичем Аршбой мы продолжили разговор, когда он приехал в Краснодар с целью установления контактов между Республикой Абхазия и Краснодарским краем.

– Я не пришел с протянутой рукой. Нет. Речь идет о нормальных социально-экономических равноправных контактах. Исторически сложилось так, что мы соседи, и люди с обеих сторон хотят жить в мире и согласии. Абхазия активно сотрудничает с Адыгеей. В первую очередь был заключен договор между Тахтамукайским районом и Гагринским. Затем между Кошехабльским и Ткуарчалским. На сегодняшний день еще четыре района проявили желание заключить такие договоры. Или вот приведу самый простой пример взаимовыручки. Совсем недавно, когда Сочи постигло стихийное бедствие, когда из-за снежных завалов город остался без света, руку помощи протянула Абхазия. Оттуда подавалась электроэнергия. И это нормальный государственный подход к интернационализму, братским отношениям.

– У вас уже накоплен опыт сотрудничества с Республикой Адыгея. За этот год что уже удалось сделать? Какие достигнуты результаты?

– Я вам отвечу на примере взаимодействия Тахтамукайского и Гагринского районов. Из Адыгеи в Абхазию три раза направлялась гуманитарная помощь. Очень важно, что помимо продуктов питания, послали 3800 учебников. И по сути дела весь этот учебный год школьники Гагринского и других районов Абхазии учились по этим русским учебникам. Ведь программы у нас одинаковые. Кроме того, более трех тысяч книг пополнили библиотеки Абхазии. В ответ мы пригласили пятьдесят детишек из Тахтамукайского района отдохнуть у нас. Они жили в семьях абхазов и уехали с большим запасом самых приятных воспоминаний. Более ста человек, простых тружеников из Тахтамукай, отдохнули в красивейших местах Пицунды, куда раньше съезжались на отдых только *Москва и Ленинград*. Сегодня этот курорт доступен всем. И еще интересный факт: тахтамукайцы увезли к себе восемь элитных английских лошадей. Они погибали – не хватало средств для содержания. Но их сохранили. Вот что дает дружба. Кстати, говоря о сотрудничестве, нельзя не поблагодарить главу Тахтамукайского района Н. В. Демчука и генерала В. И. Новикова, человека, который дает разрешение на проезд через таможенный пункт Псоу.

– Встречаясь сегодня с краевым руководством, встретили ли вы поддержку?

– Мы разговаривали с главврачом краевой клинической больницы, депутатом ЗСК А. Н. Бондаренко. Ставился вопрос об оздоровлении жителей края. Александр Николаевич проявил колоссальный интерес. Конкретно предложил лечить жителей Абхазии здесь, а взамен кубанцы смогут бесплатно ездить на отдых к нам. Встречался и с другими депутатами Законодательного собрания, с пред-

ставителями администрации края, обсуждались вопросы сближения взглядов, позиций. И я должен сказать, что везде находили полное взаимопонимание.

– Вы не рассматривали возможность взаимодействия средств массовой информации? Ведь информационный голод налицо.

– Эту проблему мы тоже обговорили. И обязательно в скором времени пригласим кубанских журналистов, в первую очередь вольнокубанцев, к себе.

Беседовал Антон Ключев, Краснодар.
Газ. «Вольная Кубань», 10 апреля 1997 г.

№ 9

К положению в Абхазии

АНТОН АРШБА: «МЫ ЗНАЕМ ЦЕНУ МИРНОЙ ЖИЗНИ»

Один-два раза в месяц он ездит домой в Абхазию, так как телефонной связи со своим правительством у него нет. Таков результат политических игр после войны – экономическая блокада Абхазии, телефонная связь с республикой только через Тбилиси, и именно потому в Абхазии не считают целесообразным ею пользоваться.

Вы, вероятно, догадались, что наш разговор с полномочным представителем Республики Абхазия в Адыгее А. А. АРШБОЙ.

– Антон Аджирович, всех беспокоит судьба российских миротворческих сил в Абхазии. Их мандат истек еще в сентябре. В какой мере этот вопрос обсуждался на встрече глав государств СНГ в Кишиневе?

– В Кишиневе достигнуто соглашение о том, что российские миротворческие силы будут оставаться в Абхазии до конца нынешнего года.

– Какие события могут последовать после их вывода с территории республики?

– Не секрет, что Абхазия имеет свои вооруженные силы, и в случае вывода миротворческих сил они готовы занять освободившиеся территории. Но тогда возникнут вопросы у Грузии. Тем более, что сегодня в Галский район вернулось около 60 тысяч населения, а зарегистрирована лишь 1 тысяча. Руководители Абхазии предлагают провести регистрацию беженцев при посредничестве России. Но понимания и подвижек в этом вопросе нет. Совершенно очевидно, что в случае вывода миротворческих сил, вернувшиеся в Галский район должны будут пройти регистрацию. И, конечно, процесс этот сложный и, возможно, непредсказуемый. Ведь около 40 тысяч беженцев запятнали себя во время войны. Все, на ком кровь невинных людей, должны будут вернуться в Грузию. Это вписывается во все каноны человеческой морали.

– Итоги переговоров Ардзинбы и Шеварднадзе не получили должного освещения в средствах массовой информации. Что дала эта встреча для урегулирования отношений Абхазии и Грузии?

– К сожалению, экономическая блокада сопровождается и информационной. А информация, которая прорывается в центральные средства массовой информации, зачастую искажается. Поэтому понятен был шаг Ардзинбы, когда накануне встречи с Шеварднадзе он согласился дать интервью Тбилисскому (телевидению) с условием, что беседу с ним дадут в эфир полностью. Слово правды нужно донести и до грузинского населения. Это условие журналисты выполнили. Около двух часов длилась беседа, Ардзинба ответил на все, даже самые острые, вопросы.

Это интервью можно считать прорывом информационной блокады. Его запись я привез и в Адыгею.

– О чем оно?

– Наш Президент выразил позицию Абхазии: все политические конфликты должны решаться только мирным путем. Абхазия не считает возможным вытеснить из переговорного процесса Россию и считает нецелесообразным включение в этот процесс «друзей» Грузии – односторонние заинтересованные политические круги Англии, Франции, США, Германии. Достаточно той работы, которую проводят ОБСЕ, ООН, Российская Федерация. На Женевской встрече наша делегация покинула зал, когда в переговорный процесс начали вступать так называемые «друзья» Грузии.

Мы ориентир держим на Россию и не приемлем, когда в переговорный процесс вступают другие в чем-то заинтересованные государства. Россия не исчерпала себя как миротворец. Мы всю жизнь с Россией, и наш менталитет не изменился. Мы продолжаем выступать за вхождение Абхазии в Россию. Плохо то, что под предлогом чеченского конфликта наши границы закрыты с суши, моря и воздуха. И, к великому сожалению, Российской Федерацией, по условиям договора с Грузией.

В переговорах нашего Президента с лидером Грузии было принято совместное заявление. В нем оговаривается, что все отношения между Абхазией и Грузией будут решаться за столом переговоров, а не с позиции силы. И это важное завоевание. После встречи в верхах состоялись встречи двух правительств. Достигнуты соглашения о сотрудничестве в области энергетики, транспорта, связи. То есть, совместно работая с российскими посредниками, мы начинаем решать вопросы экономического характера.

Надо восстанавливать экономические связи, остальное приложится. Но Грузия считает, что решение эко-

номических вопросов необходимо связывать с политической. Она вновь выступает за широкую автономию Абхазии в составе Грузии. Но это мы уже проходили. Еще на заре Советской власти велось массовое переселение грузин в Абхазию. Этот процесс не прекращался даже в годы Великой Отечественной войны, когда закупались дома, и в Абхазию насильственно переселялось грузинское население. То было государственной политикой. И этого добивается сегодня Грузия. Первым делом нужно разблокировать Абхазию, восстановить работу железнодорожного, воздушного и морского транспорта. Тогда сама собой, без политической подоплеки, разрешится и проблема беженцев.

– Но Абхазия так и остается в неопределенном политическом статусе...

Думаю, не надо делать из этого трагедии, ибо в таком положении в мире немало государств. Полагаю, что это вопрос времени. При образовании ООН в нее входило лишь 80 государств, сегодня – более 160. При распаде Союза в ООН вошли все прибалтийские государства, да и сама Грузия тоже.

Абхазия существует де-факто. Она входит в организацию непризнанных народов, разделяя участь других непризнанных государств.

Мы не собираемся торопить события. Абхазия заявлена на мировой политической арене, за 12 веков не потеряла свое лицо в мировом сообществе. Она – единое целое на Северном Кавказе, и на нее надо смотреть как на государственное образование.

– И, конечно, многое сегодня зависит и от позиции России...

– Безусловно. Сегодня Абхазию обнесли частокором экономической блокады, но она научилась жить и в этих условиях. У нас 350 дней в году – солнечных дней. Чудес-

ная земля, о которой говорят: воткни в нее палку, прорастет арбой. У нас замечательный народ, который, пройдя все испытания, поднимает республику из разрухи.

Недавно мы отметили четвертую годовщину Республики Абхазия. Весь Северный Кавказ разделил с нами эту радость, в том числе и братская Адыгея. Все приняли сердцем ликование народа, с интересом и удивлением смотрели на выставку Абжуйского района, где все села представили выращенную продукцию – глаза разбегались от обилия и разнообразия овощей, фруктов. И самое главное – на празднестве не плакали люди своему Президенту, несмотря на все трудности. Они живут верой в светлый завтрашний день Абхазии, делают все, чтобы его приблизить.

Нам лишь нужно понимание народов Российской Федерации, чтобы снять путы блокады. Например, в этом году вырастили неплохой урожай цитрусовых, просили определить план поставки 30 тыс. тонн в регионы России. Но ответ, видимо, получим лишь к Новому году. А продукция портится. Люди пытаются вывезти ее через границу. Здесь образуются пробки... Кому же все это нужно? Мы готовы действовать не через посредников, а организовывать прямые поставки цитрусовых в Адыгею, Краснодар, Ставрополь, Ростов, другие города России. И главное. Сегодня около 100 турецких кораблей завоевывают наш рынок, в то время, как ни один российский корабль не вошел в порт. Это не нормально. Почему бы скажем, той же Адыгее не поставлять за границу товары через наши порты? Хотел бы заострить внимание читателей вашей газеты на таком факте. Ведь есть короткая дорога через Майкопский район на Дагомыс, которая, минуя перевалы и серпантин старой дороги, сокращает путь почти на 200 км. А осталось достроить лишь ее участок километров в 30. Но из-за политических и финансовых бурь в стране дело застопорилось. И почему бы в Адыгее не построить те же предприятия по

переработке citrusовых? Мы готовы к сотрудничеству. У нас не растет хлеб. Потребность Абхазии в хлебе – 40 тысяч тонн в год. Вот вам и рынок сбыта. А разве Адыгея не могла бы торговать хлебом через наши порты с Болгарией, Грецией, Турцией. Многие привыкли рассматривать Абхазию лишь как всемирную лечебную здравницу, курорт. Но насколько здесь развита промышленность?

Да, Абхазия не уступала и сегодня не уступает мировым курортам, имея 30 тыс. койко-мест в санаториях, домах отдыха, турбазах. В Абхазии прекрасные условия для развития туризма. Есть уникальные разведанные и еще неразведанные пещеры, высокогорное озеро, водопады. Всего этого достаточно, чтобы республика могла содержать себя. Но в Абхазии развита и промышленность. Во время войны мы не потеряли ни одного предприятия. Есть у нас завод по выпуску газовой аппаратуры, литейный цех. Добывается коксующийся уголь. Кстати, будем поставлять его в Краснодарский край. Будь короткое плечо дороги, могли бы ввозить его и в Адыгею. Так что поле для экономического сотрудничества есть и не только с Адыгеей. Для этого важно перейти от слов к делу. Ведь развитию экономики не способствуют закрытые границы. В этом весь узел экономических проблем. Остальные тяготы абхазскому народу по плечу. Жизнь и сейчас не останавливается. Мы ремонтируем дороги, здания, сооружения, строим мосты через реки. Справляем свадьбы, растим детей. Мы все знаем цену мирной жизни.

**Интервью вела Т. КУШНИР,
газ. «Советская Адыгея», 18 ноября 1997 г.**

АДЫГЭ РЕСПУБЛИКЭ
ХАСЭ

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
АДЫГЭ ХАСЭ

Инд. 352700, к.з. Мыекъуап,
ур. Гоголь, 19 А.
тел. 2-46-33

№ 004

Инд. 352700, г. Майкоп,
ул. Гоголя, 19 А.
тел. 2-46-33

Адыгэ Республикэ и 4 1998 г. *Июль*

4 *Июль* 1998

РЕШЕНИЕ ИСПОЛКОМА АДЫГЭ ХАСЭ: "О СИТУАЦИИ В АБХАЗИИ".

Вооруженный конфликт в Гальском районе с 20 по 27 мая 1998г. показал насколько хрупок мир в братской Абхазии. Народ Абхазии оказался в эпицентре столкновений интересов мировых держав на Кавказе. Грузинская сторона не показала за 6 лет переговоров твердой заинтересованности в мирном урегулировании отношений с Абхазией.

Пассивность позиций и экономическая блокада Абхазии руководством Российской Федерации дают основание предполагать, что может повториться август 1992 года.

Эти обстоятельства вынуждают исполком Адыгэ Хасэ Адыгеи заявить следующее:

1. Поддержать заявление национальных движений Адыгеи, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии /Алания/, Южной Осетии по созданию миротворческих сил народов Кавказа и выставления их в зоне грузино-абхазского конфликта.

2. Создать группу для координации действий с правительством Абхазии по предотвращению возобновления войны.

3. Согласовать с руководством Абхазии порядок выставления наблюдателей в зоне конфликта от Адыгэ Хасэ Республики Адыгея.

4. Районным организациям Адыгэ Хасэ постоянно информировать население о происходящих событиях в Абхазии через средства массовой информации.

Исполком Адыгэ Хасэ выступает за укрепление свободы и независимости Абхазии.

Председатель исполкома
Адыгэ Хасэ РА

Р. Емиж Р. Емиж

АДЫГЭ РЕСПУБЛИКЭ
ХАСЭ

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
АДЫГЭ ХАСЭ

Инд. 352700, к-в. Мыекъуапэ,
ул. Гоголь, 19 А.
тел. 2-46-33

№ 004

Инд. 352700, г. Майкоп,
ул. Гоголя, 19 А.
тел. 2-46-33

Адыгэ Республикэ 4 19 98 г.

4 *сентября* 19 98 г.

РЕШЕНИЕ

Создать координационную группу для взаимодействия с Правительством Республики Абхазия по предотвращению возобновления войны в составе:

1. Зехов Амин Газраилович – зам. Председателя "Адыгэ Хасэ",
руководитель группы.
2. Куижев Каплан Хазретович.
3. Берсиоров Айдемир Батырбиевич.
4. Ханахок Хазрет Аскербиевич.
5. Татаров Алий Ахмедович.
6. Гуагов Руслан – гостелерадио Адыгеи.
7. Емтыль Нурбий – газета "Адыгэ макъ".
8. Шаззо Аслан – независимая пресса.

Председатель исполкома

[Signature]

Р. Емиж

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аслан Авидзба. Об этой книге.....	3
Эпизоды жизни Антона Аршба.....	5

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1. Распоряжение по штабу фронта Восточного направле- ния обороны Абхазии от 27 ноября 1992 года.	41
№ 2. Приказ зам. начальника гарнизона от 6 января 1993 г.....	42
№ 3. Приказ № 94 по Восточному фронту. 10 сентября 1993 г.....	44
№ 4. А. Аршба. Когда рядом – плечо брата.....	45
№ 5. А. Матвиенко. Дружба и сотрудничество крепнут.....	48
№ 6. З. Зихохов. Интервью с А. Аршба.....	53
№ 7. С. Дубовцева. По ту сторону границы.	57
№ 8. А. Ключев. Мы соседи	61
№ 9. Т. Кушнир. К положению в Абхазии.....	63
№ 10. Решение Адыгэ Хассе» о создании координационной группы для взаимодействия с Правительством Республики Абхазия.....	70
№ 11. Решение исполкома «Адыгэ Хассе» о ситуации в Абхазии	71

Редактор – Л. Пачулия
Корректор – Л. Пачулия
Верстка – Н. Гунба

Печать офсетная. Формат 84х108 1/32.

Тираж 200. Физ. печ. л. 2,25+0,5 вкл. Усл. печ. л. 3,78+0,84. Заказ № 12.

 Руп «Дом печати», г. Сухум, Эшба, 168.